

Наталья Солнцева

Зеркало Дракулы

Сценарист Илья Самбуров

Наталья Солнцева
Зеркало Дракулы

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Солнцева Н. А.

Зеркало Дракулы / Н. А. Солнцева — «Издательство АСТ»,
2021 — (Сценарист Илья Самбуров)

ISBN 978-5-17-139035-8

Кем был граф Дракула? Вампиром или патологически жестоким человеком?.. У сценариста Ильи Самбурава творческий кризис. Сюжет для нового триллера получается плоским и неинтересным... Тогда он отправляется в Санкт-Петербург. Этот город загадок подбрасывает ему идею поиска зеркала Дракулы и посещение старинного особняка купцов Брусницыных. По легенде, именно в этом доме хранилось зеркало, посмотревшись в которое бесследно исчезали люди. В это время в городе орудует маньяк, который убивает девушек. Он так жесток, что кажется, сам Дракула заскучал и пришел из своего зазеркалья, чтобы напомнить о себе. Илья необдуманно бросается в самостоятельное расследование, подвергая опасности себя и свою спутницу Анну, которая оказывается свидетельницей одного из убийств. Удастся ли Самбурову выбраться из этой гущи мистических событий невредимым? Или за удачный сценарий придется расплатиться жизнью?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-139035-8

© Солнцева Н. А., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	50
Глава 11	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Наталья Солнцева

Зеркало Дракулы

*«В нашем обыденном мире,
неотличимом от сказок Шехерезады,
нет пустяка, который внезапно не обернется чудодейственным
средством,
нет безделки, случайно не давшей начало
бесконечной цепи событий».*
(Хорхе Луис Борхес)

Портрет автора – художник Helena Maistruk
(<http://vk.com/helenamaistruk>)

© Н. Солнцева, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Дорогой Читатель!

Я написала уже больше пятидесяти книг.

Каждая из них – мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

В моих героях вы обязательно узнаете себя и заглянете в самые сокровенные уголки подсознания.

Быть может, это станет поворотным моментом в вашей жизни.

С любовью,

Откройте для себя 3D-чтение книг Натальи Солнцевой!

«3D-чтение» – это официально запатентованный проект, революционный способ общения с книгой, заключающийся в чтении под специально написанную для этого музыку. Всё дело в особенностях человеческого мозга, способного при чтении показывать нам самое настоящее красочное «кино», которое не может существовать без звука, создающего свою неповторимую атмосферу. Наше воображение так или иначе воспринимает художественный текст как нечто, обладающее ритмом, который и ложится в основу этого метода чтения.

«3D-чтение» даёт возможность не просто включить свою фантазию, а вывести её на качественно новый уровень.

Читаем по-новому!

Инструкция по применению «3D-чтения»!

- 1) Сядьте поудобнее с книгой. Можете налить себе чашечку бодрящего кофе или чая;
- 2) Включите саундтрек с маркировкой «3D-чтение» на за цикленное повторение (репит). Важно, чтобы громкость звучания музыки была для вас комфортной. Помните, в данном случае она лишь фон для чтения и не должна заглушать ваш внутренний голос, читающий книгу;
- 3) Начните читать.

Внимание!

Не пытайтесь *специально* слушать музыку, не отвлекайтесь на неё сами (она сама вас точно ничем не отвлечёт). Не ждите специально никакого эффекта или ощущения. Сосредоточьтесь только на книге, на истории! *Только в этом случае* музыка сама станет вашим верным спутником, когда вы начнёте своё новое литературное путешествие!..

«Приятного погружения в книгу! Композитор Андрей Гучков»

Глава 1

Собственное отражение в зеркале ему не понравилось. А что он ожидал там увидеть? Монстра? Безумца? Другое лицо?.. Удар кулаком пришелся прямо в нос отражению. С хрустом и звоном посыпались осколки. Зеркало было плохонькое, в скромной рамке с облезлой позолотой. Рамка осталась висеть на стене, словно портал в безвременье.

Он обвел горячечным взглядом комнату, где все это случилось. В очередной раз, с нелепым постоянством. Как будто повторялся один и тот же жуткий сон. С той разницей, что все происходило наяву. Если что-нибудь изменится, возможно, цепь кошмаров прервется. С этой мыслью он расстелил на полу старое покрывало и клеенку со стола. Перенес туда окровавленное тело и тщательно завернул. Сверток походил на мумию. Эта мысль на секунду развеселила его.

С мумией на плече он спустился вниз по выщербленным ступенькам и, никем не замеченный, вышел на улицу. Темнота, туман и редкие фонари позволили ему беспрепятственно добраться до набережной. По дороге он никого не встретил. Ему везло. Это везение поощряло его продолжать начатое.

Выбрав подходящее место, он опустил мумию на землю, развернул и выбросил тело в воду. Плеск показался ему оглушительным.

– Плыви... – зачем-то пробормотал он, опираясь на парапет и глядя на черные волны, которые приняли его подношение и сомкнулись. – Тебя не скоро найдут...

Вслед за трупом в воду отправились плотно скрученные покрывало с клеенкой, куда он завернул нож и камень для надежности.

– Вот так...

Избавившись от опасной ноши, он с облегчением перевел дух и осмотрелся. Вокруг не было ни души. Только он, вода, гранит и холодная питерская ночь.

– Ты доволен? – спросил он, хотя стоял на набережной совершенно один. – Я сделал выводы из твоего провала и действую осторожнее. Следует избегать публичных мест, где околачиваются посторонние. Ты одобряешь мой подход?

Кому он каждый раз задавал этот вопрос? Своему скрытому «я», давно покойному предшественнику или разлитому в воздухе наваждению, которому он поддался? Если бы не зеркало, он бы запутался, кто есть кто. Зеркала обладают удивительным свойством искажать реальность. В них видится то, чего не должно быть. Просто не может быть!.. Но если задуматься, тогда поймешь, что все наоборот. Ты переселился в зазеркалье, а вместо тебя живет и дышит другой...

* * *

Москва, три дня спустя

Официантка в белом переднике поверх форменной юбки принесла заказ: два кофе в больших чашках и тарелку с пирожными.

– Ой, как вкусно! – оживилась сидящая за столиком девушка лет двадцати трех. – Обожаю «Наполеон». А вы, Ирина? – обратилась она к своей визави.

Та улыбнулась и выбрала пирожное из творога, облитое шоколадом.

– Прощай, фигура, – вздохнула девушка. – Когда нельзя сладкого, так хочется! Не могу удержаться.

– Ешь все подряд, Аня. Полнота тебе не грозит.

– Ах, если бы! С тех пор, как я перестала нервничать, успела набрать два лишних кило.

– Почему же они лишние? – пожала плечами Ирина. – По-моему, ты отлично выглядишь.

Она была лет на пять старше Ани и более элегантно одета. Ее собеседница, яркая худощавая брюнетка, с аппетитом поглощала «Наполеон», терзаясь при этом угрызениями совести. Ведь с нынешнего понедельника она решила сесть на диету, а тут поступило приглашение, от которого она не смогла отказаться.

С недавних пор между нею и Ириной пробежала черная кошка. И когда та первая позвонила и предложила пойти в кафе, девушка обрадовалась. Причиной размолвки была банальная ревность. Ане нравился сценарист Илья Самбуров, который явно отдавал предпочтение Ирине. Однако сердцу не прикажешь! Аню тянуло к Илье, и справиться с этим чувством ей было не под силу. Но и от дружбы с Ириной она отказаться не могла.

– Вы на меня не сердитесь? – покраснела девушка, вспоминая свое неблагоприятное поведение.

– Бог с тобой. Если мне и стоит на кого-нибудь сердиться, то исключительно на саму себя.

Что бы ни происходило, Ирина оставалась учливой и корректной. Несмотря на панические атаки, которые с ней случались, эта великолепная женщина держала себя в руках.

Аня же по любому поводу впадала в истерику и проигрывала подруге, с которой тайно соперничала. Раньше она как-то умудрялась сохранять спокойствие, но бурные события нынешнего года выбили ее из колеи.

– Как твои дела? – участливо осведомилась Ирина. – Удалось найти работу?

– Нет.

– Сейчас это непросто. Не расстраивайся, все наладится. Не возьмут в кино, устроишься в театр.

– Я не верю! – покачала головой Аня и поправила длинные выющиеся волосы. – Чтобы получить достойную роль, надо продать душу дьяволу, не иначе!

Ирина положила свою теплую руку на ее дрожащие пальцы и мягко промолвила:

– Ну, что ты говоришь?

– А как мне быть? – с горечью воскликнула та. – Поставить точку на карьере актрисы? Но я больше ничего не умею! Не в уборщицы же мне идти?

– Почему сразу в уборщицы? – поморщилась Ирина.

– Ладно, тогда в продавщицы. Буду стоять на рынке и зазывать покупателей. Уж роль торговли я сыграть сумею! Не зря училась!.. Когда я собиралась в Москву, то рассчитывала на другое. Мама меня предупреждала... Мол, в столице и без тебя смазливых девиц хватает, на всех ролей не напасешься! Я ее не послушала. Думала, что она понимает?

– Знаешь, я тоже мечтала о счастливой любви... а в результате осталась вдовой. И актрисы из меня не вышло. Живу, как получается. Плыву по течению.

– Вам-то хоть есть, что вспомнить, – вырвалось у Ани. – А у меня все наперекосяк.

Она лелеяла надежду, что Илья Самбуров задействует свои связи и поможет ей получить роль в сериале. Но с каждым днем эта надежда таяла.

– Как здоровье дяди? – спросила Ирина, уводя разговор в сторону.

– Да что ему сделается? Хворает, капризничает... Требуется внимания! А мне тошно с ним... Ох, как тошно! Будто я себя заживо похоронила...

– Не драматизируй, ради бога. Зато тебе не нужно снимать квартиру.

– Лучше бы я снимала. Только денег нет. Приходится терпеть дядины выходки. Угождать! Не то выгонит и, отправляйся, Аня, обратно в Каширу, к маме... слушать ее ворчание. Пожалуй, она меня на мебельную фабрику пристроит, чтобы не шлялась без дела. А там от моей красоты быстро ничего не останется!

– Замуж тебе пора, – вздохнула Ирина.

– Ага. Жаль, женихов на горизонте не видать. Расхватали, не берут! Нет уж, в Каширу я не вернусь. Не для того я на больного дядю ишачила, чтобы остаться ни с чем. Он мне квартиру обещал... после своей смерти.

Глаза девушки наполнились слезами, и старшей подруге стало ее жалко. Ждать смерти другого человека, пусть даже надоевшего до чертиков родственника, это ужасно.

– Вас муж обеспечил, – насупившись, добавила Аня. – А мне не повезло.

– Никто не знает своей судьбы наперед...

– Вам легко говорить!

Ирина смолчала, решила не возражать. Разубеждать девушку в том, что она глубоко несчастна и несправедливо обижена провидением – бесполезно. Аня сейчас на своей волне, и сбить ее со «страданий» может исключительно внешняя встряска. Ирина судила по себе. Гибель мужа коренным образом изменила ее отношение к жизни. Но не дай бог пережить подобное Ане!

– Я тебе не желаю повторить мою участь, – обронила она.

Аня смутилась. Подруга пригласила ее выпить кофе, поболтать, хорошо провести время...

«А я опять все порчу! – спохватилась девушка. – Ною и жалуюсь, словно у Ирины своих проблем мало! Она больше не захочет со мной встречаться... и будет права. Я сама терпеть не могу нытиков!»

– Простите... накатило, – выдавила Аня, промокая салфеткой мокрые глаза.

– Ничего. И вот еще что, обращай ко мне на «ты». Разница в возрасте у нас не так велика, чтобы...

– Возраст тут ни при чем, – возразила девушка. – Я вас уважаю, поэтому...

– Тебя, – поправила ее Ирина. – Давай без китайских церемоний. Мы же подруги!

– Я попробую. Надо привыкнуть...

Аня доела пирожное и сделала глоток кофе, который успел остыть. Собеседница с улыбкой наблюдала за ней.

– Забыла сказать, я в Питер еду на днях. По поручению дяди. Он попросил провести одну старую даму.

– В Питер? – оживилась Ирина. – Прекрасно! Отвлечешься, отдохнешь, побродишь по музеям. Мы с мужем собирались, собирались... да так и не довелось вдвоем съездить. Теперь уж не съездим.

– В Питере живет дядина первая любовь, – сообщила Аня. – К ней-то он и хочет меня отрядить. Раньше они созванивались, а в последнее время она не берет трубку.

– Может, в больницу попала...

– Вот и дядя беспокоится. Сам-то он из дому почти не выходит, суставы не позволяют. Решил раскошелиться на мою поездку. Первая любовь не ржавеет, да?

Ирина кивнула, потягивая едва теплый кофе. Скрытый дух соперничества между ней и этой простодушной девочкой казался немыслимым. Но тем не менее ощущался. Яблоком раздора, несомненно, послужил Илья. Ее угнетало, что не прошло и года со смерти мужа, а она уже допустила в свою жизнь другого мужчину. Стыдно-то как...

– Вы... ты давно Илью видела? – вырвалось у Ани.

– Что? – вздрогнула Ирина. – Ах, Илью... Да, созванивались третьего дня. У него новый заказ на сценарий для триллера. Жаловался на творческий застой. Мол, в голове пусто, а продюсер подгоняет.

– Значит, он ничем не занят?

– Наоборот, он в напряженных поисках сюжета.

В глубине души Ирина была не прочь встретиться с Самбуровым, но отвечала на его предложения отказом. Она запретила себе даже помышлять о новых отношениях. А он оказался неожиданно настойчивым. Отбиваться от его знаков внимания становилось все труднее.

– Тебе нравится Илья? – выдавила девушка, заливаясь краской. – Он любимчик женщин. Об этом всем известно в его кругу.

– Чепуха!

– Он такой красивый... и талантливый, – добавила Аня, наблюдая за реакцией собеседницы. – Обходительный, когда хочет. Это не может не привлекать.

У Ирины не дрогнул на лице ни один мускул, и это только укрепило девушку в ее подозрениях. Было больно осознавать, что Илья спал с ней без всякого чувства, исключительно из спортивного интереса. Мужское непостоянство – это диагноз. Впрочем, Аня была готова терпеть выходки Ильи ради карьеры, будущих съемок, ради самоутверждения, наконец. Она смогла увлечь столичного мачо! Пусть их роман будет коротким, но...

– Тебе не кажется, что наша жизнь необратимо изменилась? – невпопад спросила Ирина.

– Из-за пандемии?

– После знакомства с Ильей...

Эта фраза повергла Аню в замешательство. Она не нашлась, что сказать, – приоткрыла рот, похлопала накрашенными ресницами и... развела руками.

– С тех пор, как он появился рядом, происходят необъяснимые вещи, – добавила Ирина. – Тебя это не пугает?..

Глава 2

– Черт!

Сценарист нажал на кнопку Delete и удалил целый абзац. Работа не клеилась. На ум шли избитые, пошлые идеи и фразы, которые не способны зацепить искушенного зрителя.

– Черт! – выругался он, откидываясь на спинку кресла. – Всякая хрень в голову лезет! Хоть криком кричи!

Ему было неизвестно такое понятие, как творческий кризис. Однако, похоже, это состояние его настигло. Он чувствовал себя отвратительно и отрицал, что всему виной – страсть к Ирине Полухиной, которая отвергала его ухаживания.

То, что Ирина – вдова, делало ее куда привлекательнее незамужней женщины в процессе охоты за любовником. С недавних пор такие особы претили Илье. Он безошибочно угадывал их по изысканным нарядам, высоченным каблукам и откровенным позам. Это перестало его возбуждать. Он равно потерял интерес к «недоступным» светским львицам и юным нимфеткам, готовым по первому зову прыгнуть в постель. С ним вообще творилось нечто невообразимое.

– Черт! – ожесточенно повторил он, закрывая ноутбук. – На сегодня с меня довольно бесплодных попыток! Я сыт по горло!

Илья подошел к окну и уставился на Москву в вечерних огнях, изнывая от желания позвонить Ирине и услышать в трубке ее голос. Но нет! Не превращаться же в восторженного поклонника, вызывающего насмешки окружающих! Роль влюбленного не для него.

«А кто же ты? – встрепелся внутренний критик. – Крутой альфа-самец? Неотразимый плейбой? Как же! Держи карман шире! Нашла коса на камень, приятель. Ирина оказалась тебе не по зубам!»

– Ей доставляет удовольствие мучить меня, – проговорил Илья сквозь зубы, словно герой тошнотворной мелодрамы.

Все-таки профессия накладывает отпечаток на психику. Автор сериалов, – хочешь, не хочешь, – начинает походить на своих героев: думать, как они, поступать согласно их мировоззрению. Собственная личность незаметно размывается, рассыпается на кусочки. Как избежать этого разрушительного процесса?

«Может, не со всеми такое происходит? – думал Илья, глядя на падающий за стеклом мокрый мартовский снег. – Может, только я поддаюсь влиянию вымышленных персонажей?»

Он тряхнул головой и... обернулся в поисках телефона. А не позвонить ли ему... не Ирине... нет, ни в коем случае! – Ане. Назло одной женщине назначить свидание другой? Дешевый прием из тех же сериалов.

Все-таки он набрал номер девушки, которая иногда скрашивала его досуг. Особенно в моменты, бьющие по его самолюбию.

– Аня? – придав голосу веселую беспечность, осведомился Илья. – Ты где?.. В кафешке?.. С кавалером?

Ответ она утвердительно, его бы не кольнула ревность, не разыграл бы праведный гнев. Ведь он не испытывал к Ане никаких чувств, кроме полового влечения. Она была молода, красива, сексуальна и в меру скромна. Связь с легкодоступными девицами не входила в приоритеты Ильи. Он брезговал объектами общего пользования. Если бы Аня меняла бойфрендов, как перчатки, то они бы распрощались. Найди она себе постоянного парня, Илья бы ушел в сторону. Хотя... не факт. Порой ему доставляла удовольствие острая мужская конкуренция. В этих боях без правил он оттачивал навыки сердцееда, ублажал свое эго и получал пищу для творчества.

– Я соскучился, – соврал он, представляя, как засияло от счастья миловидное личико Ани. – Хочу встретиться... Где?.. Пожалуй, давай поужинаем вместе. Согласна?.. Да, да... Если ты никуда не торопишься, дождись меня... Хорошо?.. Я приеду и закажу нам два стейка с кровью! А потом... мы поедем кататься по ночному городу.

Аня что-то невнятно промямлила, чем поразила Илью, который привык к ее покладистости.

– Ты мне отказываешь?.. Нет?... Вот и отлично... Какое кафе?.. А, знаю... Я мигом!

Он быстро собрался, взял ключи от машины и спустился во двор...

* * *

– Илья приедет? – натянуто улыбнулась Ирина. – Сюда?

– Ага, – зябко повела узкими плечиками девушка. – Он сказал, что закажет ужин...

– Ты голодна?

– Нет, но... Илья не спрашивал... Он всегда командует.

– Не замечала, – покачала головой Ирина. – Со мной он бывает довольно робок. Значит, мне лучше удалиться?

– Как хотите... как хочешь...

Аня покраснела и отвела глаза. Ситуация складывалась неприятная для обеих, неловкая. Ирина будто не понимает этого! Сидит, как ни в чем не бывало, никуда не торопится. Будь Аня на ее месте, уже вспыхнула бы, вскочила и убежала прочь, – рыдать от унижения и ревности, проклинать Илью за измену, ненавидеть всех и вся.

– Если ты не против, я бы осталась...

Слова Ирины поразили, оглушили девушку. Она серьезно? Хочет остаться? Посмотреть, как Илья будет выкручиваться? Вообразив эту картину, Аня вдруг почувствовала мстительное удовлетворение. А пусть! Интересно посмотреть, как поведет себя этот неотразимый донжуан в столь щекотливый момент. Небось, ему не по нраву быть ужом на раскаленной сковородке. Скоро ему представится как раз такой случай!

– Конечно, оставайся, – кивнула Аня. – Думаю, Илья будет рад тебя видеть.

– Надеюсь.

Если Ирина и нервничала, то искусно скрывала свои чувства. Она же актриса, как и Аня. И тоже несостоявшаяся, с нерастраченным талантом. Где еще его применять, как не в повседневной жизни? Окружающая действительность – своеобразные подмостки для таких, как они. Если играть больше нигде, приходится использовать любой повод.

Следующие полчаса подруги провели, как на иголках. Аня ждала появления Ильи и предвкушала его изумление. Оправдания этой подставе легко сложились в ее уме. Он сам виноват!

«Я его не обманывала, – уговаривала себя девушка. – Он же не спросил, с кем я сижу в кафе! Раз не с кавалером, то ему типа все равно!»

– О чем задумалась? – полюбопытствовала Ирина. – Об Илье? Как он воспримет мое присутствие? Не обидится ли, что ты его не предупредила?

– Нет, что ты...

– Да ладно, я же вижу, ты переживаешь. Если из-за меня, то я лучше уйду. Не буду портить вам вечер.

Она проверяла Аню на вшивость, и та не захотела выглядеть интриганкой. Выбор сделан, и будь, что будет.

– Ты ничего не испортишь... Останься, прошу!

– Ты уверена, что я не помешаю?

– Уверена, – растерянно промямлила девушка.

– Мне нужно в туалет, – понизив голос, сообщила Ирина. – Я скоро вернусь.

Она взяла сумочку, которая висела на спинке стула, и плавной походной удалилась в дамскую комнату. Ее безукоризненная фигура, обтянутая светлым кашемировым платьем, привлекла внимание сидящих за столиками мужчин. Их было всего двое, и оба проводили Ирину восхищенными взглядами...

* * *

Илья вошел в освещенный зал кафе и сразу увидел одетую в красную тунику Аню, сидящую за столиком у стены. Темные волосы рассыпались по ее плечам, на бледном лице застыла тревога.

– Привет, – улыбнулся Илья, усаживаясь напротив. В глаза бросилась вторая чашка с недопитым кофе, тарелка с недоеденным пирожным. – Ты не одна?

– Да, – кивнула девушка. – Пересядь, пожалуйста, на другой стул.

Он выполнил ее просьбу. Голос Ани заметно дрожал. Она перебирала пальцами салфетку, напряженно озираясь.

Илья проследил за ее взглядом и... увидел идущую к ним Ирину с горделиво поднятой головой, в элегантном облегающем платье. Он замер. Стук ее каблуков показался ему громом небесным.

Аня приоткрыла было рот, но не смогла выдать ни слова. Только судорожно вздохнула. Илья встал и сделал шаг навстречу Ирине.

– Ты?

– Не ожидал? – усмехнулась она, усаживаясь на свое место. – Я предполагала, что ты удивишься. Мы тут с Аней болтаем и пьем кофе. Поддержишь компанию?

– С радостью, – пробормотал он, лихорадочно придумывая причину, которая объяснила бы его появление в этом кафе.

– Сейчас идет набор актеров для нового сериала, – выпалил Илья. – Хочу предложить Ане пройти кастинг. Решил обсудить это с ней. Главной роли не обещаю, но в какой-нибудь эпизод ее возьмут.

– Прекрасная новость!

Аня притихла, наблюдая за этим поединком. Ирина специально осталась, чтобы застукать его на горячем. Илья в полном ауте. С трудом держит марку.

– Не рассчитывал застать тебя здесь, – через силу признался он. – Ты в последнее время не берешь трубку, сбрасываешь звонки. Я не стал беспокоить.

– Правильно сделал, – отрезала Ирина.

Они были полностью поглощены друг другом и перестали замечать все вокруг. Аня, сотрудники заведения, посетители как будто перестали существовать. Исчезли.

– Мгм... – прочистила горло девушка. – Я не успела тебе сказать, что мы с Ириной...

Илья ее не слушал. Он даже не посмотрел в ее сторону.

– Ты грозился заказать ужин, – улыбнулась Ирина. – Я бы не отказалась от сочного стейка.

– Да, да... конечно...

Илья махнул рукой, подзывая официантку. Пока он делал заказ, Ирина с Аней переглянулись. Первая с легким сожалением, вторая с откровенным отчаянием. Свидание с Ильей срывалось из-за Ирины... это было ясно, как божий день.

«Кому я насолила? – горько раскаивалась девушка. – Самой себе?»

Разговор за столиком не клеился. Все трое молча ждали, пока им принесут ужин. Аня с ревнивой горечью ловила взгляды Ильи, направленные на соперницу.

Ирина опустила глаза, жалея о своей выходке.

«Зачем дразнить бедную девочку? Разве я имею виды на Илью? Нет, нет и нет!»

Но что-то внутри нее возражало против такой постановки вопроса. Илья слишком хорош собой, умен, перспективен, чтобы отказываться от его ухаживаний. Их многое связывает. А главное, он чем-то похож на ее погибшего мужа. Неуловимое, необъяснимое сходство заставляло сердце Ирины биться быстрее, когда она думала о нем, видела его.

Мысль, что Илья примчался на встречу с Аней, а не с ней, покорила ее лишь на мгновение. На самом деле она понимала разницу в его отношении к этой наивной девочке и к ней самой. И устыдилась эгоистичного порыва наказать Илью, поставить в неловкое положение, вынудить оправдываться.

– Как твоя работа? – спросила она, чтобы разрядить обстановку.

– Пока что глухо...

Официантка принесла еду и поставила на стол бутылку «Киндзмараули». Илья наполнил бокалы и предложил выпить.

– Ты же за рулем? – возмутилась Ирина.

– Глоток вина не мешает мне вести машину, – парировал он. – Я развезу вас по домам. Но если кто-то боится, можно вызвать такси.

– Я не боюсь, – заявила Аня. Она чуть не плача ковырялась вилкой в тарелке со стейком. Боялась выдать свою ревность и в очередной раз опозориться.

Ирина промолчала. Илья сердито жевал мясо, словно отыгрываясь на куске свинины за свой провал. Такого конфуза он не ожидал. Ну, теперь поздно каяться. Надо сохранить лицо во что бы то ни стало.

– Значит, ты похлопочешь за Аню? – осведомилась Ирина.

«С каких это пор они спелись? – нахмурился он. – Вроде перестали общаться... А тут опять возродилась нежная женская дружба?»

– Я постараюсь. Сценарий мой застопорился, я в поисках материала для него. Увы, в голове пусто!

– Где происходит действие? – едва слышно проговорила девушка.

– В Петербурге. Наверное, придется ехать туда и черпать вдохновение в мрачных уголках этого города...

– ...и во дворах-колодцах! – подхватила Ирина. – Какое совпадение!

– В смысле?

Илья перестал жевать и вопросительно уставился на нее.

– Аня тоже как раз собирается в Питер, – с улыбкой сообщила женщина. – Может, возьми ее с собой?

– Я... поеду на поезде, – заартачилась девушка. – Не хочу никого напрягать.

– А давайте вместе махнем в туманный Альбион! – предложил Илья, понимая, что хуже не будет. – Ты, я и Аня.

Он предпочел довести ситуацию до абсурда, нежели пропустить мяч в свои ворота.

– Третий – лишний, – покачала головой Ирина.

– Предлагаю опровергнуть эту набившую оскомину поговорку. Я не шучу!

Никто из присутствующих, погрузившись в свое отдельно взятое смятение, не подозревал, чем обернется предстоящая поездка...

Глава 3

Санкт-Петербург

Аня проявила характер и отказалась ехать на машине Ильи. Около полуночи она села в поезд «Красная стрела», который отправлялся с Ленинградского вокзала.

В вагоне девушка дремала под шум колес, проваливаясь в сон, где видела себя рядом с Ильей. Они в обнимку гуляли по набережной Невы, по романтическим берегам Мойки... и целовались на холодном весеннем ветру. В темной воде отражались бледные фасады дворцов. На чугунном кружеве оград каплями оседал туман. От реки тянуло сыростью и запахом тины. Потом Илья приводил Аню в гостиничный номер, обставленный по моде позапрошлого века, и они предавались безудержной страсти...

Просыпаясь, Аня в первый момент не понимала, что сидит в поезде. За окнами в крошечной тьме мелькали огни. Косой дождь бил в стекло.

«Стрела» прибыла в Питер рано утром. Над городом висела седая мгла, моросило. С лотков продавались привозные тюльпаны и букетики фиалок. Продавщицы курили, пили кофе из бумажных стаканчиков, лениво зазывая покупателей. Будь здесь Илья, то непременно подарил бы ей цветы...

– Черт с ним! – вырвалось у Ани. – Обойдусь! Пусть своей Ирине покупает!

Она шагала по мокрому перрону к метро, представляя, как эта сладкая парочка наслаждается ездой в машине, и умирала от ревности. Проклятая гордость! Надо было наступить ей на горло и не отказываться от приглашения. Сейчас бы ехала в джипе, а не топала пешком с тяжелой сумкой.

«Дурой была, дурой и осталась! – сокрушалась Аня. – Дядя прав, что у меня нет шансов на выгодное замужество. Такие вороны, как я, всегда выпускают изо рта кусок сыра, посланный богом!»

– Тебе куда, красавица? – тронул ее за локоть мужчина кавказской внешности в джинсах и кожаной куртке. – Могу подвезти.

– На Васильевский остров.

– Мигом домчу! – расплылся он в белозубой улыбке.

– Я лучше на метро, – отнекивалась девушка, прикидывая, сколько сдерет с нее чернявый таксист.

– Недорого возьму, – не отставал тот. – Не бойся, красавица! Я не жмот.

– Хорошо. Только предупреждаю, у меня денег в обрез.

– Ладно, ладно... идем. Сумка тяжелая? Давай, помогу.

– Я сама донесу, – испуганно шарахнулась Аня.

Не хватало, чтобы у нее вещи украли! Тогда дядя ее засмеет... не говоря уж об Илье. Не успела выйти из поезда, как ее обчистили. Растяпа!

– Почему плохо о людях думаешь? – обиделся таксист. – Я на вора похож, да?

– Нет, – смутилась она, но сумку из рук не выпустила.

– Ну, как хочешь...

Вокруг сновали пассажиры, носильщики, женщины катили чемоданы на колесиках. Внезапно в толпе мелькнул одетый в черное человек небольшого роста, зыркнул на Аню глазами-угольями и... растворился. Ей показалось, или у него на спине – горб?

Она ахнула и остановилась, в ужасе оглядываясь. Таксист потянул ее за рукав.

– В чем дело, красавица? Время не ждет. Мы едем или нет? Вон моя машина.

Аня решила не экономить дядины деньги. В конце концов, она не по своей воле сюда притащилась. И не собирается толкаться в метро, вместо того, чтобы из окна автомобиля любоваться городом на Неве.

– Уговорили, – кивнула она.

Горбун как в воду канул. Аня озиралась по сторонам, но всюду натыкалась на мужчин обычного вида и нормального телосложения. Она с облегчением перевела дух и уселась на переднее сиденье машины.

– Тебя кто-то должен был встретить? – спросил таксист. – Что, не пришел?

– Да нет. Просто... знакомого в толпе увидела. Обозналась.

Авто тронулось и выехало со стоянки. В салоне пахло хвойной отдушкой и парами спирта. Наверное, до нее в такси ехала пьяная компания.

– Ты в Питере раньше бывала? Или первый раз?

– На экскурсию приезжала, – ответила девушка. – Когда в школе училась и после, по туристическим путевкам на несколько дней.

– За пару дней Питер не посмотришь! Тут надо хотя бы месяц прожить, чтобы музеи обойти... А какие тут парки, загородные усадьбы! Сказочный город!

– Ага, знаю. Блеск и нищета, – вздохнула Аня. – Мне ближе второе.

– Бандитский Петербург? – хохотнул водитель. – Трущобы, малины, подпольные бордели? Ой, прости, не хотел, – спохватился он. – Это не для твоих нежных ушек...

Таксист балагурил, сыпал шуточками, пытаясь развеселить Аню. Но у нее испортилось настроение из-за горбатого человека, который ей почудился. Это не к добру. Ох, не к добру!..

* * *

– В какой гостинице остановимся? – осведомился Илья, глядя на уставшую после дороги спутницу.

– Сам выбирай.

Нежданно-негаданно сложилась эта совместная с Ириной поездка. Илья и помыслить не мог, что она согласится посетить Питер. Причем на его машине. С ней ничего наперед предугадать нельзя. Теперь он пытался понять, что у нее на уме. Она, вероятно, умирала от скуки, если приняла его предложение.

«Неужели, моя встреча с Аней ее задела? – поразился Илья. – Значит, я ей не безразличен!»

– Мы в одном номере поселимся?

– С чего ты взял? – приподняла брови Ирина. – В разных, конечно.

– А я подумал...

– Ты уже внес меня в список своих побед? – усмехнулась она. – Не рановато ли?

– Извини, я не то хотел сказать...

Ирина молча набрала в смартфоне перечень гостиниц.

– Тебя какая часть города интересует?

– Я пока не определился.

– Ну, твой сюжет где развивается?

– Нет еще сюжета! – раздраженно признался Илья. – Ту идею, что была, я забраковал. А новую не нащупал. Надеюсь на месте поймать вдохновение. Должен же этот город расшевелить меня, разбудить мою Музу?

– Тогда надо выбирать особый район. С призраками!

– Где-нибудь на Обводном канале? Нет уж, уволь.

– Лиговка не подойдет?

– Про Лиговку, как тебе известно, уже сняли криминальный сериал.

Ирина углубилась в изучение гостиниц средней руки. Шикарные отели в центре не вписываются в тему, да и не по карману придутся Илье. За себя она готова заплатить сама, если

он не будет возражать. Впрочем, выбрасывать деньги на ветер не в ее правилах. Коля бы не одобрил...

Воспоминание о муже кольнуло ее в сердце, глаза повлажнели. Не хватало ей расплакаться!

Илья как почувствовал. Притормозил у тротуара, повернулся к Ирине и взял ее за руку. Она не выразила недовольства, но и не поощряла его к дальнейшим шагам.

– Спасибо, что согласилась помочь мне, – мягко произнес он. – Одна голова хорошо, а две лучше.

Она улыбнулась, сдерживая слезы. Будучи не свободной от прежней любви, Ирина испытывала тягу к этому красивому мужчине, авантюристу по натуре, как и ее покойный супруг. Она запуталась в своих ощущениях, склонностях и с ужасом осознала, что от прикосновения Ильи... в ней просыпается страсть.

– Давай поищем жилье на Васильевском острове, – вырвалось у нее.

– Почему именно там?

– Когда-то Коля рассказывал мне одну историю...

– Коля! – с кривой улыбкой повторил Илья. – Ты опять о нем? Мы можем обойтись без него хотя бы сейчас? Пусть мертвые спят в своих могилах и не мешают живым!

Он тут же пожалел о своих словах, но было поздно. Ирина сразу замкнулась, забрала руку и отвернулась в сторону. О, как она была хороша и в гневе, и в радости, и в печали! Ее русые волосы, собранные в пышный небрежный пучок, открывали длинную линию шеи, щеку и ухо. Мочку оттягивала золотая серьга с жемчужиной.

– Прости, ради бога, – взмолился Илья и не выдержал, воскликнул: – Долго он будет стоять между нами?

– Возможно, всегда, – сухо ответила она. – Тебя что-то не устраивает?

– Разве у меня есть выбор?

– Ах, да! Ты же фаталист! Рок, судьба и тому подобное!

– Не отрицаю.

– Жаль, что Аня с нами не поехала, – с вызовом молвила Ирина. – Кстати, что у тебя с ней?

– Ничего, – похолодел Илья, не смея сказать правду. – Чисто деловые отношения.

– Она так не считает.

– Это ее проблема! – разозлился он, как всякий человек, вынужденный лгать и понимающий, что его ложь раскусили. – Ане нужно в кино пробиваться, – зачем-то добавил он. – Годы идут, скоро она потеряет... – у него чуть не вырвалось «товарный вид», но он вовремя прикусил язык. – ... квалификацию.

– Ну да. Я вот потеряла, – вздохнула Ирина, украдкой смахивая выступившие слезы. – Теперь мне одна дорога, в домохозяйки.

– Ты – не она!

– Это верно. Я старше, и к тому же вдова.

– Ладно, поехали на Васильевский остров, – принял решение Илья. – Что там твой муж рассказывал?..

* * *

Болтливый кавказец привез Аню по названному адресу и оставил у старинного трехэтажного дома с зеленоватым фасадом. Где-то тут, в одной из квартир проживает бывшая любовь дяди, Вера Карловна Радкевич.

Аня медленно направилась к парадному, поднялась по пологой лестнице на второй этаж, поправила волосы и позвонила. Ей долго не открывали. Пришлось звонить несколько раз.

Наконец, дверь распахнулась, и на Аню сердито уставилась долговязая рыжая девица с веснушками на лице.

– Вы из социальной службы? – осведомилась она.

– Нет. Я из Москвы. Мне нужна Вера Карловна. Она дома?

– Теперь да, переселилась насовсем. На кладбище.

– То есть... как? Она умерла?

– Недели две тому. Месяц болела, в больницу ложиться отказалась... Она не доверяла врачам. Сперва думала, что сама справится. Но ей становилось все хуже... В общем, скончалась Вера Карловна. Земля ей пухом!

– А вы кто будете? – растерялась Аня.

– Квартирантка. Мне пока здесь пожить разрешили. Дальние родственники хозяйки из Тулы на похороны приезжали, через полгода начнут наследство оформлять. А за коммуналку кому-то платить надо? Вот меня и оставили. А мне что? Мне хорошо.

– Вот так дела!

– А ты тоже родня Веры Карловны? – уже без церемоний полюбопытствовала девица. Она не спешила приглашать Аню в квартиру. – Приехала погостить?

– Вроде того.

– Что ж без звонка? Как снег на голову?

– Я по поручению дяди, – пустилась в объяснения Аня. – Они с Верой Карловной... ну в общем, дружили. В молодости! Постоянно созванивались, а когда она отвечать перестала... дядя забеспокоился. Прислал меня узнать, что и как. Гостинцев велел передать. Но теперь, выходит, передавать некому. Разве что тебе. Не везти же обратно?

В глазах квартирантки блеснула искра интереса. Она смерила взглядом увесистую сумку Ани, кивнула и посторонилась, пропуская гостью в просторную прихожую с громоздкой вешалкой и потертым ковром на полу.

– Ну, входи, коль не шутишь... Чаю попьем, поболтаем. Только недолго. Ко мне скоро парень должен прийти. Мы с ним встречаемся. Тебя как звать-то?

– Аня.

– А меня – Лиза, – улыбнулась девица.

Гостья разделась, обула предложенные квартиранткой тапочки и прошла в гостиную, обставленную в мещанском духе. Диваны с гнутыми спинками, лиловые занавески, картины на стенах, буфет с посудой и круглый стол посередине. На столе – ваза с фруктами и бутылка вина. С высокого потолка свисает позолоченная люстра. Все это напоминало... какую-то комнату для свиданий.

– Ты садись покуда, а я в кухню, чай заварю, – сказала Лиза и удалилась.

Аня опустила на стул, достала из сумки гостинцы и принялась распаковывать. Коробка конфет, пачка кофе, апельсины, две банки консервированных ананасов, сыр, колбаса и печенье. Все это выглядело несколько чужеродным на пестрой скатерти с бахромой.

Стены в доме были толстые и хорошо поглощали звуки. Аню смущала непривычная тишина. Она с любопытством осматривалась, все больше удивляясь. Время тут словно остановилось, сохраняя прошлое почти нетронутым. Обои в полоску, фигурный паркет, на картинах изображены жанровые сценки, – сватовство гусара, дуэль, пикник в парке. Не исключено, что это подлинники, которые стоят уйму денег. Интересно, эта Лиза – надежный человек? Как наследники доверили ей столько добра?

«Не мое дело, – оборвала себя Аня. – Без меня разберутся!»

Закрытая гардинами дверь, похоже, ведет в спальню. Гостья с трудом сдерживалась, чтобы не заглянуть туда.

– Ну, вот и я! – объявила квартирантка, неся на подносе заварной фарфоровый чайник и две чашки. Увидев выложенные на стол гостинцы, она обрадовалась. – Конфеты, печенье! Ура! Я обожаю сладкое!

О покойной хозяйке Лиза больше не проронила ни слова. С удовольствием уписывала угощение, прихлебывала чай и сыпала пошлыми шуточками. Ее губы были ярко накрашены и оставляли следы на краю чашки, одежда смахивала на пеньюар, а цветочные духи били в нос. Простенькие сережки в ушах, тонкие серебряные колечки на пальцах, нитка голубых бус на шее. По виду и нехитрой лексике – девица легкого поведения.

«Не устроит ли она тут притон? Будет парней водить, гульбища затеет», – подумала Аня и спросила:

– Ты работаешь или учишься?

– Вот еще! – фыркнула Лиза. – Зачем мне учиться? Я и так проживу.

– Значит, работаешь?

– Угу.

– И много тебе платят?

– На хлеб с маслом хватает.

Она избегала подробностей, а гостю было неловко допытываться.

«Полезу ей в душу, она меня выгонит, и я ничего не узнаю, – рассудила Аня. – Что дяде рассказывать?»

Слово за слово, девушки все-таки разговорились. Оказывается, Лиза присматривала за одинокой Верой Карловной, и та полюбила ее, как дочь.

– Она несчастная была и добрая. Со мной последним куском делилась. Замуж так и не вышла, всю жизнь в научном архиве проработала. А когда на пенсию ушла, ее вообще забыли. Никто к ней не заходил. И она ни с кем не дружила. Даже с соседями!

– Покажи альбом с фотографиями, – попросила Аня.

– Нету альбома! Сожгла его Вера Карловна вместе с прочими личными вещами. У меня рука не поднялась, так она сама сожгла. Никому, говорит, это после моей смерти не понадобится. Чувствовала, что не выздоровеет.

– Жалко ее?

– Привыкли мы друг к другу, – улыбнулась квартирантка. – Она бездетная была, а я сирота. Отогрела она меня, домашним уютом одарила. Я за проживание платила чисто символически. Помогала ей, чем могла. В магазин сбегать, мусор вынести, прибраться. Вера Карловна много не требовала.

Аня собиралась остановиться у пожилой дамы на несколько дней, а теперь куда ей идти? Обратно на вокзал? Возвращаться в Москву? Илья с Ириной будут гулять по Питеру, а она...

– Слушай, можно я у тебя ненадолго останусь? Хочу город посмотреть. А в гостинице дорого.

Улыбку Лизы словно ветром сдуло. Она решительно покачала головой и ответила:

– Я бы с радостью. Но ты понимаешь... ко мне парень приходит. Ты будешь нам мешать.

– Извини, я не подумала...

Раздался звонок в дверь, и Лиза засияла. Аня же пригорюнилась. Придется искать дешевую квартиру или хостел. А там грязно, шумно и тесно. Все то, что ей не нравится.

Квартирантка вскочила, пригладила непослушные рыжие кудри и с жаром воскликнула:

– Это он!

– Ладно, Лиза, я пойду...

Та сердито покосилась на гостью, – досиделась, мол, – и побежала открывать.

Аня сунула напоследок в рот конфету и с сожалением вздохнула. Перспектива бродить до вечера по улицам, а потом коротать ночь в хостеле ее не прельщала. Не так она хотела провести время в Питере. Однако, ничего не поделаешь. Судьба внесла свои коррективы.

Мысль позвонить дяде и сообщить печальную новость не пришла Ане в голову. Хотя это напрашивалось само собой. Она уныло поплелась в прихожую и столкнулась там с высоким красивым парнем, который пришел к Лизе. У них что-то вроде свидания? Или пока только посиделки за чаем? Кажется, спиртное на столе говорит о другом.

– Ого! – восхищенно промолвил он, глядя на Аню. – Вас двое?

– Она уходит, – торопливо пояснила Лиза, незаметно подталкивая гостью в спину. – Она на поезд опаздывает.

Сравнение, которое сделал парень, было не в пользу Лизы. Вторая – куда привлекательнее! Яркая брюнетка, тонкая, белокожая, миловидная – против тощей угловатой Лизы, сплошь покрытой веснушками.

– Может, посидим за рюмкой вина? – предложил он, не спуская глаз с Ани. – Я торт принес.

Он держал в руках коробку с тортом и уговаривал гостью остаться. Лиза с досадой кусала губы. Аня отнекивалась. Молодой человек настаивал.

– У нас в Питере культ гостеприимства, – шутил он. – Город обязывает.

У него были длинные волосы, правильные черты лица, волевой подбородок и спортивная фигура. На его фоне Лиза смотрелась бледной худышкой.

«Что он в ней нашел? – недоумевала Аня. – Что у них общего?»

– Мне пора идти, – проговорила она, чтобы не накалять обстановку.

– А как же торт?

– Мы с Лизой наелись конфет...

– Ну, раз так, то я провожу твою подругу, Лиза, – неожиданно сказал он. – У нее сумка тяжелая.

– Она мне не подруга, – процедила квартирантка. – Она к Вере Карловне приехала.

– Тем более. Какое впечатление сложится у нее о петербуржцах? Что мы неотесанные провинциалы?

Он в упор уставился на Аню, и от этих горящих черных глаз по ее телу прокатился трепет...

Глава 4

Ирина предложила поселиться на Кожевенной линии.

– Почему именно здесь? – поразился Илья. – Сплошная промзона!

– Бывшие заводы и прилегающие к ним постройки, – кивнула она. – Отличная локация для городского триллера.

– Это да. Только где тут нормальные гостиницы? А в затрапезном хостеле я селиться не намерен. И тебе не позволю.

– Можно квартиру снять у частного. Проникнуться атмосферой, прочувствовать мистическое дыхание этих мест.

– Странные у тебя вкусы. Какая тут мистика? Грязь, уныние и скука.

– Между прочим, раньше на этой улице стоял один из самых роскошных особняков. Дворец фабрикантов Брусницыных! Мне Коля говорил... Здание сохранилось до наших дней. Правда, заброшено и нуждается в реставрации.

Илья скрипнул зубами, но смолчал. До каких пор ему придется терпеть незримое присутствие покойного супруга Ирины?

– Вот телефоны домовладельцев, которые сдают жилье, – заявила она, протягивая ему смартфон. – Звони и договаривайся.

– Давай сначала осмотримся хотя бы, – проворчал он. – Ничего приличного я пока не заметил.

Серебристый «субару» сбавил скорость и медленно двинулся вдоль невзрачной закованной в асфальт улицы с однообразными строениями по бокам. Безлюдье. Красные здания заводских корпусов, припаркованные автомобили. Изредка попадаются чахлые деревца, в проходных дворах стоит туман. С крыш капает.

Ирина внимательно вглядывалась в номера домов.

– Притормози здесь! – воскликнула она, указывая на длинное двухэтажное здание с окнами у самой земли. – Кажется, это тот самый дворец!

Илья неохотно подчинился. Ему не нравился ни этот район, ни улица, ни указанный дом. Мрачное сооружение с облезлым фасадом, грязной лепниной и выступающими вперед эркерами производило гнетущее впечатление. Облезлые двери, похоже, заперты наглухо. За примыкающим к особняку каменным забором виднеются голые деревья.

– Это по-твоему дворец? Окна первого этажа почти вровень с тротуаром. Неужели, раньше так строили? Богачам денег не хватало на добротный фундамент? Или архитекторы не дружили с головой?

– Трудно сказать, – пожала плечами Ирина. – В Москве тоже полно зданий, которые будто выросли в землю.

– Н-да, загадка... И чем примечателен сей особняк? Я что-то слышал о нем. Выглядит необитаемым. Наверное, закрыт для экскурсий... и в аренду не сдается.

– Какая аренда? Это историческая ценность.

– Поэтому пусть разваливается? – лениво огрызнулся Илья. – Железная логика.

Он вдруг вспомнил, откуда ему известно о доме Брусницыных. В этом особняке снимали множество фильмов! «Матильда», если ему не изменяет память, «Мушкетеры Екатерины», две или три картины Ренаты Литвиновой. Совсем недавно здесь были съемки...

– «Мешок без дна»! – вырвалось у него.

– Что?

– Рустам Хамдамов¹ снял здесь полнометражный фильм. Года четыре назад, если не ошибаюсь. По мотивам рассказа Акутагавы. Это японский писатель, который впоследствии покончил с собой.

– Современный?

– Он жил и творил в начале прошлого века. От его психоделических опусов любой мозгами поедет. Не мудрено, что в конце концов чувак напился снотворного и ушел в мир иной.

– «Мешок без дна» – это название фильма? – догадалась Ирина.

– Да, навеяно сказкой о бездонном мешке из «Тысячи и одной ночи». Герои пересказывают друг другу детективную историю... в общем, тягомотина. Зато какой ансамбль актеров! Демидова, Немоляева, Колтаков...

Илья увлекся, и ему захотелось попасть внутрь особняка, интерьеры которого он столько раз видел на экране.

– Выйдем? – предложил он Ирине. – Может, найдем ключи? Должна быть какая-то охрана или сторож.

Они потоптались на улице, подергали двери.

– Закрыто. Н-да, Питер не Москва, – вздохнул Илья. – Есть нечто унылое в этих прямых линиях, бледных красках и вездесущем тумане. Весна нынче неласковая. Ветер с Балтики несет холод.

Илья с Ириной зашли во двор дома Брусницыных и были неприятно изумлены. Сзади строение выглядело совсем уж непрезентабельно и даже убого. Немытые окна, ржавая лестница, ведущая на крышу, битые стекла оранжереи. В саду – мокрые деревья, дикая поросль, слежавшаяся прошлогодняя листва.

– Жалкое зрелище...

– Никакой романтики, – подтвердила Ирина, держась за своего спутника.

– И тем более, мистики! Чем этот с позволения сказать, «дворец», привлек твоего мужа?

– Он говорил, что в бытность Брусницыных в особняке бесследно пропадали люди. Пока это была прислуга и прочая чернь, хозяева отмахивались и не придавали значения слухам. Лишь после того, как при невыясненных обстоятельствах умерла их дочь или внучка, за дело взялись сыщики. Но потерпели фиаско.

– И в чем прикол? – осведомился Илья.

– Якобы, в зеркале Дракулы.

– Да ладно! Вампиров в моих сценариях еще не было... Я не намерен выставлять себя на посмешище. Откуда у русского купца – зеркало самого Дракулы, то бишь валашского графа Влада Цепеша?

– А ты неплохо подкован, – улыбнулась Ирина.

– Это навязший в зубах персонаж. Брэм Стокер² и киношники выжали из него все, что можно. Теперь имя графа вовсю эксплуатируют туристические фирмы. Кстати, Бран – знаменитый «замок Дракулы» в горах Трансильвании – никогда ему не принадлежал! Обман чистой воды. Ради денег можно поступиться историческим фактом.

– Муж говорил, что настоящий родовой замок Цепешей лежит в развалинах. Чтобы до них добраться, надо полтора километра карабкаться в горы.

– А Бран прекрасно сохранился, рядом автомагистраль, под стенами – рестораны, кафешки и прочие удобства, – кивнул Илья. – Почему бы этим не воспользоваться?

В воздухе пахло сыростью: неподалеку была река или залив. Ирина зябко куталась в шерстяное пальто. Конец марта не баловал теплом. По небу плыли рыхлые серые тучи, черный асфальт блестел под ногами.

¹ Рустам Хамдамов – 1944 г. рождения, советский и российский кинорежиссер, сценарист и художник.

² Брэм Стокер – (1847–1912) ирландский писатель, автор романа ужасов «Дракула».

– Зачем ты поехала со мной?

Ирина вздохнула и пожала плечами. «Не в пику Ане, это точно, – подумала она. – Был такой порыв, но быстро угас. От скуки, наверное, потянуло на подвиги. Как ни крути, поездка – повод побыть вместе с Ильей, наблюдать за творческим процессом и даже принимать в нем посильное участие».

– Мне надо встряхнуться, – помолчав, ответила она. – Без дела я погружаюсь в апатию. Если ничего не происходит, воспоминания тянут меня в прошлое. Наверное, я боюсь одиночества... своих горьких мыслей, безысходности.

Илья обнял ее за плечи и легонько прижал к себе. Ирина дрожала то ли от холода, то ли от близости с мужчиной.

– Я замерзла. Пошли искать квартиру...

* * *

Молодой человек догнал Аню на улице и, шумно дыша, зашагал рядом.

– Ты куда?

– В метро. Я надеялась пожить у Веры Карловны, да видно, не судьба. Придется искать другое пристанище. Либо ехать на вокзал за билетом. Я пока не решила.

– Давай сумку, помогу донести, – предложил он.

Аня не стала сопротивляться и охотно отдала ему свою ношу. Она набрала много лишних вещей и теперь сожалела об этом. Наряды вряд ли пригодятся.

– Лиза не рассердится, что ты ее бросил и за мной побежал?

– Не знаю, – усмехнулся парень. – Тебя это волнует?

– В общем, нет. Но я не люблю причинять неприятности.

– А мне очень даже приятно быть с тобой! Ты красивая.

– Да? – смутилась Аня. – Ты всем это говоришь? И Лизе тоже?

– Только тебе. Веришь?

– Вот еще! Нашел дурочку!

– Тебе палец в рот не клади, – улыбнулся он. – Мне такие нравятся. Давай знакомиться, что ли. Меня Дмитрием зовут. А тебя?

– Аня.

– Хорошее имя. Ты студентка?

– Я актриса! – с гордостью ответила девушка. – В кино снимаюсь, – приврала она. – Ты какие фильмы любишь?

– Хоррор.

Аня посмотрела на него более внимательно: точеный профиль, элегантная стрижка, модно подбритая щетина, одет с иголочки. Почти как Илья, но моложе, тоньше в талии и шире в плечах. Илья на вид покрепче будет, а приятель Лизы – само изящество и грациозность, не лишенные скрытой силы. Настоящий любимчик девчонок. Не зря Лиза на него запала.

– Нехорошо получилось. Я приехала и испортила вам... свидание.

– Ничего страшного, – заметил Дмитрий. – Лиза не ревнивая.

– По-моему, наоборот. Она была очень недовольна.

– Посердится и перестанет.

– У вас с ней роман?

– Секс, – без запинки выдал парень. – Я ей ничего не обещал, если тебе интересно.

«Не мог себе девушку получше найти?» – удивилась Аня, хотя характер отношений между Дмитрием и Лизой был налицо. Она к его приходу облачилась в пеньюар, он принес не цветы, а торт. А потом с места в карьер пустился за другой! Ухажер с серьезными намерениями так себя не ведет.

– Ты меня осуждаешь?

– Нет, – честно сказала Аня. – Сейчас это в порядке вещей.

– Лиза – проститутка, – цинично заявил Дмитрий. – Неужели, ты не поняла?

Аню покорила его прямота. Но с другой стороны она обрадовалась. Значит, Дмитрия с Лизой ничего не связывает, кроме продажной любви.

– Зарабатывать на жизнь телом не возбраняется, – добавил он. – Есть спрос, есть и предложение. Тебя это шокирует? Разве молодым актрисам не приходится ложиться в постель с режиссером или продюсером? Только не за деньги, а за роль?

– Не буду отрицать, так бывает. Но далеко не всегда.

– Ты, разумеется, чиста и невинна!

Кровь душевной волной прилила к Аниным щекам. Она не исключение из правил, и нечего прикидываться святошей. Что греха таить, желание сделать карьеру в кино толкнуло ее в объятия сценариста Самбунова. И без толку! Она не может похвастаться ролью, если Дмитрий начнет расспрашивать.

– Прости, если обидел, – пробормотал он, догадываясь о причине ее смятения.

Они как раз подошли к подземке, и Аня застыла в нерешительности. Пора было прощаться с новым знакомым.

– Ну, я пойду?

– Куда? – озабоченно спросил он. – Хочешь, помогу тебе найти недорогое жилье?

– Я позвоню друзьям, – отказалась Аня. – Попрошу у них совета.

– Ты всегда такая нерешительная?

Она сгорала от стыда за свою мимолетную ложь, которую Дмитрий похоже раскусил. Ей захотелось поскорее расстаться, чтобы не продолжать лицемерить.

– Спасибо за помощь, – она протянула руку к сумке, но парень не торопился отдавать ее багаж. – Дальше я сама...

– Давай телефонами обменяемся. Если останешься в Питере, я покажу тебе город. Если уедешь, будем созваниваться. Соберусь в Москву по работе, увидимся.

– Ты где работаешь?

– В айти секторе. У меня свободный график. Пишу программы по заказу зарубежных фирм.

Он не походил на программиста, скорее – на стриптизера или танцора балета. Однако внешний вид обманчив. Когда Дмитрий улыбался, его зубы сверкали белизной. Фарфоровые, что ли?

– Обменяемся номерами? – настаивал он. – Или ты боишься?

– Тебя? С какой стати?

– Ну, ты не привыкла к спонтанным знакомствам, например, и подозреваешь подвох. В чужом городе следует быть осторожной. Может, я вербовщик красивых девушек? Кружу им головы, а потом продаю в сексуальное рабство? – усмехнулся Дмитрий.

– Не смешно, – насупилась Аня.

– Значит, все-таки боишься...

– А вот и нет! – она вдруг подумала, что упускает свой шанс, и судьба отвернется от нее, раз она не принимает ее дары.

«Неужели, я не могу пригласиться хорошему человеку? Обязательно попадется какой-нибудь жулик, маньяк или пикапер?»

Мысли ведь материальны, как твердят расплодившиеся в Сети коучи и психологи. Аня иногда слушала их советы по улучшению жизни и участвовала в бесплатных тренингах. Правда, особого эффекта от этого не ощущала.

«Нельзя быть пессимисткой!» – одернула она себя.

– Ладно, уговорил...

Аня все же дала парню телефон, он позвонил ей, убедился, что его не обманули, и заставил сохранить свой номер в списке контактов.

Мимо них в метро спускались люди, поглядывая на молодую пару. Дмитрий явно пользовался успехом у женщин: они с любопытством косились на красивого парня. Среди толпы пассажиров Ане опять почудился одетый в черное горбун. Она в ужасе шарахнулась в сторону, зажмурилась, а когда открыла глаза, рядом никого не было. Ни горбатого человека, ни Дмитрия...

Глава 5

Маклер по недвижимости, с которым связался Илья, предложил снять трехкомнатную квартиру в бывшем доходном доме. Он долго расхваливал набережную, где можно будет гулять, воздух с залива и комфортные условия проживания.

– Мне нравится, – одобрила Ирина просторные комнаты, удобную кухню и современную мебель. – И цена приемлемая.

– Апартаменты так себе, – хмыкнул Илья. – Но твое слово – закон.

Маклер оставил им ключи, взял деньги и удалился, пожелав приятного отдыха.

– Здесь две спальни! Мы не будем мешать друг другу, – заметила Ирина.

– Я сразу понял, что это главный критерий.

– Люблю догадливых мужчин.

В холодильнике стояла минералка, пиво и бутылка водки.

– Остальное купим, – предложил Илья. – Обедать и ужинать можно в ресторане, а завтракать дома. Согласна?

– А куда деваться? Чур, завтраки готовишь ты!

– Принято, – кивнул он. – Ну что? Хочешь прилечь? Отдохни, а я пока в магазин смотаюсь, куплю еды.

Ирина отказалась от отдыха и выразила желание поучаствовать в закупке провизии. Они наскоро разложили вещи в пустые шкафы и поехали в ближайший супермаркет. Там выбрали все, что сочли нужным. Илья кивал головой и катил тележку с продуктами.

– Ты на месяц запасешься?

– Я вообще-то о тебе забочусь, – парировала Ирина. – Чтобы ты не голодал. Мне достаточно сыра и кофе.

Когда Илья расплачивался на кассе, у него зазвонил телефон.

– Алло?.. Я слушаю... Что-что?.. Едешь на вокзал?.. Что?.. Кто умер?..

У кассы было шумно, люди в очереди галдели, и ему приходилось переспрашивать. Ирина бросила на него вопросительный взгляд. Слово «умер» резануло ей слух.

– С кем ты говоришь?

– Это Аня, – ответил Илья, прикрыв трубку рукой. – Она не знает, что ей делать. Возвращаться в Москву или искать хостел.

– В Москву? Так ведь она только приехала, как и мы. Я думала, мы вместе поужинаем...

– погоди минуту, – сказал он в трубку. – Сейчас определимся. Я перезвоню.

Он нажал на кнопку отбоя и наклонился к Ирине, вдыхая знакомый запах ее духов: пачули и ландыша.

– Женщина, которую Аня должна была проведать, скончалась.

– От ковида?

– Какая разница? – вздохнул Илья. – Человека нет, и Ане негде остановиться. Она спрашивает, как быть. Ее дядя редкостный скряга и наверняка дал ей с собой гроши. На приличную гостиницу точно не хватит.

– Он болен. Кучу денег тратит на лечение.

– Может, и так.

– Я за Аню отвечаю! – сверкнула глазами Ирина. – Нехорошо, чтобы девочка ютилась в хостеле с кем попало.

– Согласен.

– Пусть сегодня переночует у нас в квартире, а завтра найдем выход из положения.

Илья решил не спорить. Начни он возражать, Ирина истолкует это по-своему. Ему не хотелось портить их первый совместный день в мистическом городе Петербурге...

* * *

Мутная вода волновалась, плескаясь о гранитную набережную. У берега вместе с пеной плавал мусор: пластиковые бутылки, пакеты, пучки водорослей. Трое подростков курили у парапета, глядя на барашки волн.

– Что это там белеет? – воскликнула девушка, указывая рукой вниз.

– Где?

– Вон, у самой лестницы...

– Ага, вижу, – подтвердил тщедушный паренек в джинсах и куртке с капюшоном. – По ходу, типа тело...

Второй паренек, пониже и покрепче, почти улегся на парапет и свесил голову, рассматривая странный предмет довольно большого размера.

– Мертвяк, блин!

В нескольких шагах от ребят к воде вели каменные ступеньки, которые заканчивались небольшой площадкой.

– Ой, мамочки! – взвизгнула девушка и отшатнулась. – Кажись, утопленник!

Подростки спустились к воде и убедились в том, что она права. В воде покачивалось мертвое тело. Бледное лицо с закрытыми глазами, словно змеи, окружали пряди черных волос. Руки раскинуты, ноги опутаны бурыми водорослями.

– Да это... типа баба! – дрожащим голосом определил тщедушный. – Голая! Короче, в чем мать родила... Может, искупаться решила и того... типа захлебнулась?

– Кто в такую погоду купается? – возразил его товарищ. – Ты чё, с дуба рухнул, Вован?

– А-а-ааа! – с опозданием завопила их подруга, одетая пестро, словно бабочка. – А-а-аа!.. Помогите!.. А-а-аа!

– Чё орешь, дура? – возмутился тщедушный.

– Надо в п-полицию сообщить, – стуча зубами от страха, пробормотала она. – Это ж, блин, т-труп...

– Хочешь, чтобы нас загребли?

– За что? – опешила девушка. – Травку мы докурили, бычки выбросили.

Посоветовавшись, подростки решили не рисковать и ретироваться подальше от страшного места. Но наверху уже собирались зеваки.

– Откуда они взялись на наши головы? – испугался коротышка. – Минуту назад типа никого не было.

– А теперь есть! – процедил тщедушный и вызверился на девушку. – Какого черта ты голосила? Народ, бля, на твои крики сбежался. Чё теперь делать?

– Валить надо...

Но путь к бегству им был отрезан. По лестнице к ребятам уже спускался грузный мужик лет сорока в синем комбинезоне.

– Что за крик, а драки нет? – уставился он на девушку, потом перевел взгляд на утопленницу и схватился за голову. – Е-мое! Это же кто ее так?

– Мы не виноваты, – наперебой оправдывались подростки. – Она давно утопла!.. Распухла вся... вот и всплыла...

Мужик присел на корточки и принялся разглядывать мертвое тело в воде. На серой коже трупа зияли множественные порезы...

* * *

Илья перезвонил Ане через десять минут, и спросил:

– Ты где?

– У входа в метро Василеостровская.

– Надо же, какое совпадение! – воскликнул он. – Мы с Ириной тоже поселились на Василевском острове. Сняли квартиру на Кожевенной линии.

– Я плохо знаю город, – пояснила девушка, с опаской поглядывая на снующих мимо прохожих. – И мне... очень страшно!

– Что случилось?

Аня поставила тяжелую сумку под ноги, прячась под навесом от мороси. Люди с усталыми, угрюмыми лицами спускались в подземку, и ей казалось, что все вокруг чужое, враждебное. И смерть Веры Карловны неслучайна, и встреча с Лизой, и знакомство с Дмитрием не сулят ей ничего хорошего. Но вместо того, чтобы возвращаться в Москву, она зачем-то говорит с Ильей, спрашивает совета. По правде, Ане не хотелось уезжать. Неприветливый сегодня Питер завтра может открыться во всей своей строгой античной красоте, которой нигде больше не увидишь. И если бы не тень жуткого горбуна, она бы, пожалуй, погостила здесь недельку.

– Наверное, я обозналась... Мне пару раз померещилось...

– Что ты имеешь в виду? – насторожился Илья.

– Похоже, я видела одного человека...

– Кого?

– Горбатого... Он дважды мелькнул в толпе и скрылся. Это было в разных местах...

– Мало ли людей с подобным увечьем? – успокоил ее сценарист. – Не только Корней³ имеет специфическую внешность.

– Я тоже так подумала...

Илья вспомнил, как третьего дня его вдруг потянуло наведаться в ломбард, принадлежащий Корнею. Тот был закрыт. На двери висело объявление: «Продается» и номер телефона агентства по недвижимости. Выходит, горбун уехал. Но куда?

«На кудыкину гору! – оборвал он себя. – Мне-то что за дело?»

– Вот как мы поступим, Аня, – вслух произнес Илья. – Ты стой, где стоишь, я подъеду и заберу тебя. Перекусим, потом будем решать, где тебе жить и как проводить время.

– Хорошо, – с облегчением выдохнула девушка. – Тогда я жду...

Она до сих пор не сообщила дяде, что его давняя приятельница скончалась. Тот занервничает, потребует, чтобы Аня быстрее возвращалась и не тратила деньги попусту. А ей хотелось отдохнуть от постоянных капризов и жалоб больного, погулять по Питеру, возможно, еще разок свидеться с Дмитрием. Он стремный, но жутко красивый...

* * *

Ирина согласно кивнула, когда Илья сказал, что привезет Аню.

– Поедешь со мной? – из вежливости предложил он.

– Нет, я лучше по набережной прогуляюсь.

– Одна?

– Послушай, я не ребенок. Белым днем не заблужусь! В крайнем случае, у меня есть телефон. Я хочу подышать, побродить среди людей. Почувствовать пульс города.

– Ладно, – отступил Илья. – Я быстро, туда и обратно.

– Можешь не торопиться, – улыбнулась она.

Они вышли из супермаркета и погрузили продукты в машину. Илья подбросил Ирину до набережной, дал ей зонт и укатил за Аней.

³ Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Иллюзион для скептика».

Плеск воды, мелкие капли дождя и шум ветра вызывали беспокойство. Ирина медленно шагала под зонтом вдоль ограды, любуясь Невой в курящейся дымке. Дома по берегам тонули во мгле, и казалось, что все вокруг – ненастоящее: кадр из фильма о городе туманов. А туман порой... порождает чудовищ.

Наткнувшись на группу людей у парапета, Ирина остановилась. Почти сразу за ней подошли двое полицейских.

– Граждане, расступитесь, – сердито потребовал один из них. – Ну, что тут у вас?

– Покойник... – робко произнес женский голос.

– Труп, – отозвался пожилой мужчина в пальто и шляпе. – Утопленница! Извольте убедиться.

– Она голая, – добавила женщина. – Видать, убили и бросили в воду, нехристи.

– Разберемся, – патрульные как по команде свесились вниз и удостоверились, что отвертеться не получится. В воде плавает мертвое тело, а не что-либо другое. – Небось, сама прыгнула! – сказал один из них. – Очередное самоубийство!

– Вам лишь бы не расследовать, – возмутился парень лет двадцати в непромокаемой куртке с капюшоном.

– Ишь, умник выискался! Не хочешь подсобить? – огрызнулись стражи порядка и двинулись вниз по лестнице.

– Это ваша работа! – крикнул им вслед мужчина в пальто.

Ирина застыла, как вкопанная, прислушиваясь к этим странным репликам. И сгрудившиеся у парапета люди, и полицейские, вся эта подернутая туманом сцена выглядела мрачно, неестественно.

– Вот жизнь пошла, – проворчал кто-то из зевак. – Что ни день, то смерть или убийство... Хоть из дому не выходи! И телик не включай!

– Так и сидели бы у себя в квартире, – возразила женщина. – Вас сюда никто не звал.

– Ты не доросла еще меня учить...

– Хватит, не ссорьтесь, – вступился за нее парень. – От этого никакой пользы.

Ирина заглянула вниз и увидела на площадке у воды трех подростков, мужчину в синей робе и двух патрульных. Один из них поднял голову и крикнул, неизвестно, кому:

– Эй, тут багор нужен! Тащите кто-нибудь багор!

«Как будто багры встречаются на каждом шагу, – подумала она. – Подходи и бери».

Второй патрульный что-то бубнил по рации, вероятно, вызывал криминалистов. Подростки молча жались друг к другу. Мужчина в робе присел на корточки у воды. У берега покачивалось на волнах обнаженное женское тело с длинными волосами. Видимо, его прибило к берегу волнами.

Ирину затошнило. Она выпрямилась, закрыла глаза и глубоко вздохнула, чтобы унять дурноту.

– Кто утопшую обнаружил? – спросил патрульный, который просил принести багор.

Мужчина в робе встал и указал пальцем на подростков.

– Вон, они!.. Девчонка крик подняла, я и спустился... Думал, ее пацаны обижают, а тут такое дело... У меня зрение не очень!.. Пока сообразил, что к чему...

– А вы кто?

– Я из строительной бригады, – пояснил работяга. – Мы тут на автосервисе ремонт делаем. Я домой на обед бежал. Слышу, девчонка орет...

Ирина ощутила головокружение, пошатнулась и чуть не уронила в воду раскрытый зонтик. Не хватало брякнуться здесь в обморок!.. Илья как чувствовал, не хотел отпускать ее одну.

– Вам плохо, дамочка? – проговорил кто-то, дотрагиваясь до ее плеча. – Может, присядете?

– Лавочка мокрая, – заботливо предупредил женский голос. – Одежду испачкает.

– Я тоже покойников боюсь! – добавил еще кто-то.

Взор Ирины застилала пелена. Она слышала звуки, но не видела людей, которые окружили ее. Похоже, у нее начинается паническая атака...

Глава 6

Илья прибавил скорость, хотя видимость была хуже некуда.

– Мы разобьемся! – испуганно пискнула на переднем сиденье Аня.

– Закрой глаза, – посоветовал он. – Ты пристегнута?

– Да. Мы куда-то опаздываем?

– Может статься, – раздраженно буркнул Илья. – Сиди тихо, не отвлекай меня!

Он обгонял тянущийся в белесой дымке транспорт, дворники непрерывно чистили лобовое стекло от грязных брызг и капель дождя.

Аня сжала губы и молча молилась, чтобы они не попали в ДТП. К счастью, все обошлось. У набережной Илья припарковался и помог девушке выйти.

– Что, натерпелась страху?

– Ага.

– Знай наших! – усмехнулся он и указал рукой вдаль. – Тут где-то Ирина прогуливается. Я ей позвоню, а потом поедem в кафе. Ты проголодалась?

– Я не хочу есть, – промямлила Аня, приходя в себя. – Мы с Лизой пили чай с печеньем.

– Кто такая Лиза?

– Квартирантка покойной Веры Карловны.

Ирина не брала трубку, и Илья заволновался. Он набирал номер вновь и вновь, пока не услышал слабый голос.

– Алло...

– Почему ты не отвечаешь?

– Мне было плохо.

– Что? – вскричал Илья, оглядываясь по сторонам, будто в надежде увидеть Ирину. – Ты где? Что с тобой?

– Сейчас уже лучше... Тут люди, они оказали мне помощь...

Один из мужчин на месте происшествия оказался врачом и вовремя подоспел с нашатырем. «Всегда ношу в кармане, – пояснил он, когда Ирина очнулась. – Нынче без этого никак. Постковидный синдром во всей красе! Часто приходится приводить людей в чувство».

– У тебя был приступ? – ужаснулся Илья, ругая себя за беспечность.

– Кажется, начинался... но не успел разыгаться как следует.

– Тебе надо было ехать со мной.

Он забыл об Ане и быстро зашагал вперед, расспрашивая у Ирины, где она находится. Девушка едва поспевала за ним.

– Илья! – взмолилась она, – Подожди!

– Оставайся у машины, – отмахнулся он. – Я скоро вернусь и приведу Ирину.

Аня запыхалась, отстала и вняла его словам. Лучше ей подождать здесь, чем бегать за ним хвостиком. Она была в курсе, что Ирина страдала паническими атаками. В последнее время приступы стали значительно реже, но все же случались.

– Интересно, что ее испугало? – пробормотала девушка, топая обратно к машине.

Илья второпях забыл закрыть внедорожник, и она в сердцах плюхнулась на сиденье. Пока они бегали за Ириной, воришки могли бы забрать вещи и спокойно скрыться.

Между тем Илья добрался до группы зевак и увидел неподалеку полицейскую машину и фургон. Двое мужчин в форме несли на носилках нечто в специальном мешке. Неужели, труп?

У него перехватило дыхание и заныло под ложечкой. Опять покойник? Не успели они приехать, как кого-то убили?

Ирина поднялась с лавочки и на ватных ногах двинулась к нему. Парень, который проявил к ней сочувствие, расстелил на мокрых досках свой шарф, чтобы она могла присесть и не испачкалась.

Илья поблагодарил его и протянул денежную купюру в качестве компенсации за испорченную вещь.

– Не надо! Что вы? – смущенно отказывался тот. – Это всего лишь шарф. Постираю, и будет как новый.

– Бери, бери... пригодятся. И спасибо за заботу.

Илья все же сунул ему деньги, взял Ирину под локоть и спросил:

– Сама до машины дойдешь?

– Да, наверное...

– Что тут произошло? – на ходу осведомился он. – Ты видела?

– Какая-то девушка утонула... Говорят, ее убили и бросили в реку.

– Так убили или утонула?

– Я краем уха слышала, что на ее теле множество ран, похожих на ножевые.

– Угораздило же тебя попасть на труп! – вздохнул Илья. – Просто наваждение какое-то!

Пошла прогуляться, и на тебе!

Васильевский остров встретил их трагическим происшествием, типичным для промзоны, каковой являлся этот район. Кирпичные здания бывших заводов угрюмо выступали из-за каменных заборов, всюду ощущалось запустение. Правда, постепенно район оживал. На крыше кожевенного завода возводили какое-то сооружение в виде купола. «Рядом с особняком Брусницыных, – отметил про себя Илья. – Надо бы раздобыть ключ и осмотреть уцелевшие интерьеры. Кто-то должен сторожить это здание, следить за порядком, пуская туда экстремалов, сталкеров и просто любопытных».

– Уже началось... – тихо проговорила Ирина.

– Ты о чем?

– О материале для твоего сценария. Бери и пиши с натуры.

– Эка невидаль, утопленница! – возразил Илья, понимая, что в ее словах есть логика. –

Таких в Питере, небось, каждый день вылавливают.

– Не удивлюсь, если эта бедняжка не первая... и не последняя, – кивнула она. – Ты бы просмотрел криминальные новости Петербурга.

– Отличная идея. Займусь этим после обеда.

– А у меня совершенно пропал аппетит.

– Ничего, составишь компанию Ане. Она тоже отказывается от еды.

– Ты ее привез?

– Конечно. Собирались мы с тобой побыть вдвоем, но фиг вам! Придется терпеть молодую подающую надежды актрису!

– Тебе не стыдно? – упрекнула его Ирина.

– Ни капельки!

– У меня перед глазами так и стоит труп, плавающий в грязной воде. Ох, не к добру это! Не к добру...

* * *

Обед прошел в гнетущем молчании. Несмотря на это, Илья съел большую порцию домашних пельменей со сметаной и заказал себе и дамам фруктовый десерт.

Ирина отказалась от мясного блюда, пожевала салат и выпила чашечку кофе, чтобы взбодриться.

Аня поковыряла десерт и отодвинула тарелку. Было неприятно наблюдать, как мужчина, который ей небезразличен, ухаживает за другой. Но – куда деваться? Надо терпеть. Чтобы хоть как-то отвлечься, девушка вспомнила Дмитрия. Зачем навязываться Илье, если можно проводить время с привлекательным молодым человеком? Хорошо, что они обменялись телефонами.

«Я не уродина, – обиженно думала она. – И тоже могу нравиться».

– Поехали домой, – предложила Ирина. – Я хочу прилечь.

Официантка принесла счет. Илья расплатился, но все трое продолжали сидеть за столом.

– Пора браться за работу, – вздохнул он. – У меня пока туго с идеями, но надеюсь что-нибудь выжать из сегодняшнего происшествия.

Разговор зашел об утопленнице. Ирина отвечала на вопросы неохотно и выглядела удрученной.

– У тебя голова болит? – осведомилась Аня.

– Наверное, продуло. Балтийский ветер холодный. Да и зрелище, честно говоря, не из приятных. Как вспомню это мертвое тело, аж мороз по коже. Бр-р-р-р-р!

Илья встал, помогая своим спутницам одеться. Сначала он подал пальто Ирине, потом курточку Ане. Кто бы сомневался?!

– Ты чем-то расстроена? – спросил он у девушки.

– Смертью Веры Карловны...

– Вы же не были знакомы. Даже ни разу не виделись.

– Все равно. Жалко ее. Надо позвонить дяде, но я не решаюсь. Плохая новость может ему навредить. Давление подпрыгнет, сердце схватит. А соседка, которая за ним присматривает, пока я в отъезде, сама на ладан дышит.

Аня лукавила, но другого выхода для себя не видела. Не признаваться же, что ее совсем не прельщает возвращение в Москву. Не успела приехать, поворачивай оглобли назад. Вдвойне обидно!

– Н-да, – покачал головой Илья. – Проблема.

Он не любил давать советы, тем более, женщинам. Им что ни скажи, нарвешься. Вместо него эту неблагодарную миссию выполнила Ирина.

– Ты как-то подготовь дядюшку, – сказала она Ане. – Нельзя скрывать от него правду, но сделай это помягче.

– Он ждет весточки от меня, сам не звонит, – объяснила та. – Характер тяжелый. Будет злиться и молчать. Наверное, костерит меня на чем свет стоит! Мол, попала в Питер и забыла о своем долге, вертихвостка.

Переговариваясь, они вышли на улицу и сели в машину. Дорога домой заняла десять минут.

В просторной квартире было чисто и пахло духами Ирины. На полу стояли две пустые сумки, Илья добавил к ним третью. Раскладывать свои вещи Аня не решилась. Неизвестно, останется она здесь только до утра или до отъезда.

Ирина сразу удалилась в спальню и закрыла за собой дверь. Илья отправился в душ. Оставшись одна, девушка села на диван и пригорюнилась. Она чувствовала себя обузой. Похоже, ее воспринимают как досадную, но неизбежную помеху. Без крыши над головой в чужом городе не бросишь, приходится терпеть.

«Илья с Ириной сняли одну квартиру на двоих, – сокрушалась Аня. – Почему не два отдельных номера в гостинице? Почему дядя такой скупердй и выделил мне денег в обрез? Почему я вечно на мели?»

Почему... почему... почему... В ее голове возникали вопрос за вопросом – и ни одного вразумительного ответа.

– Ванная свободна, – заявил Илья, присаживаясь рядом. – Иди, мойся. Полотенец тут целая полка. На всех хватит.

– У меня свое...

– Ты чего нос повесила? – удивился он. – Ну-ка, признавайся.

«Мог бы не прикидываться, что не понимает, – разозлилась Аня. – Ишь, благодетель нашелся! Без его участия обойдусь!»

– Ревнуешь, что ли? Меня к Ирине?

– А вы типа друзья, да? – вскинулась девушка. – Поэтому поселились вместе?

Она была не в силах остановиться, наговорила лишнего, расплакалась и упрекнула Илью в жестокости. Будто бы тот нарочно дразнит ее, а сам подбивает клинья к другой.

– У нас с Ириной разные комнаты, – спокойно пояснил он. – Она ляжет в одной спальне, ты в другой, а я расположусь на этом чудесном диване. Когда хорошенько поработаю.

С этими словами Илья водрузил на стол ноутбук и засел за криминальные новости Санкт-Петербурга. Оказывается, в городе на протяжении двух последних месяцев обнаружили несколько убитых молодых женщин с ножевыми ранениями. Полиция с ног сбилась, но преступник ловко замечает следы.

– Ого! – пробормотал Илья, не отрываясь от экрана. – Как бы мне раздобыть инфу из первых уст?

У него были кое-какие связи с московскими силовиками, но здесь в Питере обратиться не к кому.

Тем временем обиженная и заплаканная Аня закрылась в ванной. Она пустила горячую воду и дала волю эмоциям.

«Ах, вы так со мной? Ну, погодите! – грозила она коварной подруге и неверному ухажеру. – Издеваетесь? Еще и позвали в любовное гнездышко, чтобы давить на психику!»

Она забыла о том, что сама позвонила и фактически напросилась погостить, наступив на свою гордость. Илья не отказал, Ирина тоже не возражала. Они согласились потесниться и приютили Аню в арендованной квартире. Но ревность отмела все разумные аргументы, и вместо благодарности девушка испытывала страдания. Надежда возобновить отношения с Ильей все еще тлела в ее душе.

«Он вдоволь наиграется с Ириной, получит от ворот поворот и вернется ко мне!» – эта безумная мысль лишала Аню покоя и толкала на глупости.

Ванная наполнилась паром, а она все жаловалась и жаловалась мысленно на судьбу, на прижимистого дядю, на свою неприкаянность. На ум опять пришел Дмитрий. Внезапно Ане почудился его образ в запотевшем зеркале...

«Докажи им, что ты чего-то стоишь, – прошептал он, наклоняясь вперед. – Я тебя жду! Приходи!»

Сердце у девушки екнуло, слезы моментально высохли, она протянула руку и стерла с зеркальной поверхности осевший пар. Никакого Дмитрия конечно же там не было! И быть не могло...

Глава 7

Илья ломал голову, как в сценарии связать воедино убитых в Питере девушек с загадочным особняком Брусницыных. Не зря же Хамдамов выбрал в качестве локации для своего психоделического фильма именно это место! Илья смотрел «Мешок без дна» скорее из профессионального любопытства, чем с интересом. Действие разворачивалось вокруг убийства... Странная для японского писателя «русская» тема!

Илья освежил в памяти краткое содержание: время правления царя Александра II... В замок к Великому князю приходит пожилая чтица – фрейлина императорского двора. Она читает рассказ, который переносит присутствующих в сказочный лес, где люди-грибы обнаруживают труп убитого Царевича. Каждый участник истории – Разбойник, Царевна и оживший при помощи колдовства Царевич, – рассказывают разное. Разбойник берет вину за убийство Царевича на себя, Царевна – на себя, а сам Царевич утверждает, что покончил с собой ударом кинжала.

У Ильи в уме не укладывался смысл этой фантазмагии. В чем тут прикол? Его зацепило, пожалуй, одно: раскаявшаяся Царевна решила утопиться. Но – не утопилась. Чтобы «увидеть» происходящее в рассказе, Чтица делает конусы из газеты, прикладывает их к носу, направляет острием в прорези обоев или на люстру и смотрит. Якобы, перед ней возникают живые картины событий, о которых говорится в тексте.

– Что за бред! – не выдержал Илья, откидываясь на спинку стула и потирая виски.

Он спохватился и прислушался, не разбудил ли Ирину. На цыпочках подошел к двери в спальню и приоткрыл ее. Окна были занавешены, женщина на кровати дышала тихо и ровно. Красота Ирины завораживала Илью, сводила с ума. Разве он отвечает за свои поступки?.. Вроде бы да. Но стоит копнуть чуть глубже...

Он вернулся за стол и попытался продолжить работу. Сюжет сдвинулся с мертвой точки, не более. Илья набрасывал строчку за строчкой, убирал и снова набрасывал. Все было не то и не так! Может, в доме Брусницыных существует особая аура, навевающая вдохновение? Стены, лестницы и потолки – не просто камни, лепнина и дерево. Это частицы прошлого, немые свидетели, в какой-то мере участники былого действия. Но как попасть в особняк?

Илья заглянул в список контактов и позвонил знакомому из местной киностудии с вопросом: нельзя ли как-нибудь раздобыть ключи от Брусницынских апартаментов? Задача оказалась выполнимой. Знакомый дал Илье номер так называемого «смотрителя», одного из питерских любителей старины, который проводит тайные экскурсии по дому кожевенных заводчиков и за деньги пускает туда желающих пофоткаться на фоне увядшей роскоши позапрошлого века.

– Некоторые ищут пресловутое зеркало Дракулы, – со смехом добавил он. – Это-де щекочет нервы и впрыскивает в кровь адреналин. В общем, каждый развлекается, как может. А ты по какому делу приехал, Самбулов?

– Собираю материал для сценария, – ответил Илья. – Вот, посоветовали побродить по дому Брусницыных. Призраки, мистика и хоррор – мой конек.

– Тогда ты выбрал правильное место.

Закончив разговор, Илья выключил ноутбук и отправился одеваться. Аня все еще плескалась в ванной. Он постоял в раздумьях, – предупредить ее о своем уходе или нет, – потом постучал в дверь и осведомился:

– Ты в порядке?

– Да, – с опозданием отозвалась девушка. – А что?

– Я ухожу по делам! – сообщил Илья. – Вы с Ириной остаетесь на хозяйстве. Она спит, так что ужин за тобой.

– Мы же недавно обедали.

– Продукты в холодильнике, – невозмутимо добавил он. – Как включать плиту, разберешься.

«Может, я тоже хочу уйти!» – подумала Аня, но смолчала. Илья, как всегда, бесцеремонен и не готов обсуждать варианты. Так он себя ведет только с ней! А с Ириной его будто подменяют: сама предупредительность и галантность.

Аня услышала хлопок входной двери, вздрогнула... опомнилась и включила фен сушить волосы. Ее темные кудри после мытья завились колечками, обрамляя красное заплаканное лицо. С таким фейсом надо стоять у плиты и не рыпаться.

Выйдя из ванной, девушка наведалься в кухню, достала коньяк, нашла в шкафчике стопку и выпила. Душевная боль притихла, но не отпустила полностью. Горькие мысли не давали покоя.

– Вот возьму и позвоню Дмитрию, – прошептала Аня, осмелев от спиртного. – Другим можно, а мне нельзя? Я тоже заслуживаю любви и ласки.

После второй рюмки она почувствовала облегчение и бодрость духа.

– Я не повариха, чтобы прислуживать господам!

С этими словами девушка все же заглянула в холодильник. Илья накопил кучу снеди, и все полки были забиты едой. Аня подумала, отрицательно замотала головой и процедила:

– Нетушки! Пусть тебе Ирина готовит! А я гулять пойду... С молодым человеком!

Телефон в кармане ее халата как по волшебству зашелся соловьиной трелью. Она обомлела. Отвечать? Не отвечать? Весь ее пыл, вся храбрость улетучились при виде имени на экране. Если бы не ревность, не задетое самолюбие, не ущемленная гордость, она бы предпочла сбросить звонок.

– Аллю?

– Я уж думал, ты не возьмешь трубку, – произнес на том конце связи бархатный мужской голос. – Не мил я тебе? Так и скажи. Не буду набиваться.

– Нет, что ты... – растерянно пролепетала Аня. – Я просто... я волосы сушила! После душа...

У нее в голове пронесся ураган противоречивых мыслей.

– Давай встретимся, – предложил Дмитрий. – Ты этим вечером свободна?

Аня посмотрела на часы, которые висели на стене кухни. Стрелки приближались к шести. Быстро время пролетело! Она и не заметила.

– Сколько тебе нужно на сборы?

– Ну... не знаю...

– Полтора часа хватит? Тогда я жду тебя у метро, где мы расстались, – не дожидаясь согласия, проговорил Дмитрий. – Помнишь?

– Василеостровская...

– До встречи, милая!

Он отключился, а девушка застыла с прижатой к уху трубкой. Сердце ее бешено колотилось, ноги подкашивались от волнения. Инстинкт самосохранения предупреждал Аню об опасности. Что ей известно об этом парне? Да ничего!.. Но обида и ревность толкали ее в объятия красивого незнакомца...

* * *

Ирине снился странный и запутанный сон. Они с Ильей гуляют по набережной под дождем. Призрачный свет фонарей размыт в тумане. Отчаянный женский крик заставляет Илью остановиться.

– Ты слышала?

– Это утопленница, – стуча зубами от холода, говорит Ирина. – Она нас заманивает.

– Куда? Зачем?

– Лучше нам не знать!

– Я спущусь, погляжу, что там у берега...

– Не надо! – Ирина хватает его за руку и умоляет не подвергать себя опасности.

Но Илья только смеется в ответ. Он как всегда бесстрашен и неоправданно беспечен. Он спускается по ступенькам к воде и... исчезает.

– Ты где? – кричит Ирина, вглядываясь в клубы тумана внизу. – Илья! Эй! Отзовись!

Звук бултыхнувшегося в реку тела приводит ее в ужас. Неужели, мертвая девушка увлекла Илью за собой на дно? Но ведь... ее выловили! И увезли в морг!

– Я сама видела, как ее труп в пластиковом мешке несли на носилках...

– А мешок-то без дна! – проговорил кто-то у нее над ухом.

Это был горбун. Тот самый Корней, который хотел убить их всех! Однако они живы, а подозрения к делу не пришьешь. Да и подкрепить их нечем. Закон не учитывает «тонких материй», и в этом его несовершенство. Каким-то чудом Илья сумел предотвратить трагедию. Все это было смутно, непонятно. Таким и осталось по сей день. Ирина не допытывалась, а он помалкивал.

– Мешок без дна! – повторил горбун, глядя на нее из-под кустистых бровей. Его зрачки мерцали красным, словно у черта. – Паршивая штука! Что ни клади, пропадет.

Где-то Ирина уже слышала эти слова. Ах, да! Так называется фильм, который снимали в особняке Брусницыных.

– Не ходи туда! – кричит она, но Илья не слышит. – Туда нельзя!

Горбун заливисто хохочет, приседает от смеха, хлопая себя по коленкам.

– Убирайся туда, откуда пришел!

– И не подумаю, – хорохорится Корней. – Самая потеха начинается! А я обожаю зрелища.

Ирина бежит куда-то, не разбирая дороги. Горбун гонится за ней. В реке плещется утопленница, машет русалочьим хвостом, завывает на все лады.

– Ну, вот и приехали, – горбун хватается Ирину за руку и разворачивает лицом к себе. – Остановитесь, дамочка. Умение вовремя остановиться спасает жизнь.

– Пусти!

Корней размахивает в воздухе ножом, на лезвии – кровь. Густые капли стекают ему на рукав. Ирина замирает и оглядывается.

– Узнаешь это место? – кривится горбун. – Мы в заброшенном саду Брусницыных. Задний фасад дома выглядит ужасно. Два эркера, каркас оранжереи... железная лестница ведет на крышу. Хочешь подняться?

Угрюмые очертания особняка вызвали у Ирины безотчетный страх.

– Н-нет...

– Тогда, может, залезем через окно? Я тебе помогу.

Его улыбка была похожа на зловеющий оскал. Глаза сверкали в сумерках. Ирина дернулась в попытке высвободиться. Но горбун держит ее крепко.

– Куда же ты? Мы так не договаривались.

– Я с тобой ни о чем не договаривалась! – вспыхнула она. – Убирайся прочь!

Он укоризненно покачал головой.

– Нехорошо оскорблять убогого, не по-человечески. Вдруг, я обижусь? А у меня – нож в руке! Перережу тебе горло в состоянии аффекта, и вся недолга...

Ирина ощутила на своей шее прикосновение острого лезвия, зажмурилась, всхлипнула и осела в пожухлую после зимы траву, усыпанную гнилыми листьями. Одежда ее пропиталась влагой, тело билось в ознобе. Или в предсмертной агонии?

Она усилием воли открыла глаза, рывком села и... очутилась в чужой спальне. Полумрак, высокий потолок, люстра на два рожка, стены... шкаф, дверь.

Ирина отдышалась, поднесла руку к горлу и проверила, цело ли. Крови на пальцах не оказалось. У-ф-фф... Сердце ее ушло в пятки, во рту пересохло.

– Илья! – позвала она, прислушиваясь к звуками за дверью. – Илья!

Никто не ответил. Никто не заглянул в комнату.

Ирина откинула плед, спустила ноги на пол и босиком пошлепала по квартире. Всюду было пусто. Ни Ильи, ни Ани, никого... В кухне на столе она увидела початую бутылку коньяка и стопку. Может, выпить?..

* * *

Смотритель, одетый в теплую жилетку поверх свитера и спортивные штаны, выглядел лет на сорок. Он работал в котельной, которая отапливала близлежащие здания, и весьма неохотно согласился на разговор. Среднего роста, коренастый, с наметившимся брюшком, небритый мужчина произвел на Илью неприятное впечатление. Впрочем, им же не детей крестить!

– Макс, – хмуро представился тот, не подавая гостю руки. – Ну, зачем пришел?

Он был не рад визиту и не скрывал этого.

– Мне бы ключи от дома на Кожевенной 27, – без обиняков заявил Илья. – Говорят, у тебя есть.

Мужчина смерил его прищуренным взглядом и поскреб квадратный подбородок.

– Мало ли, что говорят? Тебя кто послал?

Илья назвал фамилию знакомого из съемочной группы и достал из кармана заранее приготовленную купюру.

– Дубинин, значит. Знаю такого, – кивнул Макс и покосился на деньги.

– Я сценарист. Хочу посмотреть, как жили русские промышленники в девятнадцатом веке. Мне для сериала нужно.

– А!

– Так ты дашь мне ключи? Я заплачу.

– Да понял, не дурак, – ощерился смотритель. – Только одному тебе там ходить не стоит. Разве что со мной.

– Хорошо, – согласился Илья. – Это даже лучше. Ты мне все покажешь, расскажешь. Тебе же не впервой людей по особняку водить?

– Ну, допустим. И че?

Илья достал вторую купюру и выразительно подмигнул Максиму.

– Теперь хватит?

– Умные все пошли, – проворчал тот, лениво позевывая. – Щедрые, страсть! Не боишься прогадать?

– Я храбрый портняжка, – пошутил Илья.

– Ну, коли храбрый, идем. Потом не жалуйся...

Глава 8

Дмитрий подкрался неслышно и взял Аню за руку. Она вскрикнула от неожиданности.

– Тихо, тихо, – прошептал он, увлекая ее вперед, мимо спящих возле метро прохожих. – Не бойся! Я люблю сюрпризы. Со мной не соскучишься.

– Ты меня напугал.

– У тебя руки холодные. Замерзла?

– Перчатки забыла взять.

– Бери мои, – он достал из кармана тонкие красные перчатки в дырочку и протянул Ане. – Надевай.

– Нет, спасибо. На меня большие будут.

– А кто увидит?

Улицы к вечеру расцвели огнями. Моросило. Туман переливался всеми цветами радуги, и казалось, что это не Петербург, а зачарованный город из «Тысячи и одной ночи». Лица людей, которые шагали навстречу Ане и Дмитрию, были бледными и отрешенными.

– Куда ты меня ведешь? – спросила она.

– В одно романтическое местечко. Тебе понравится.

– Лизу ты тоже туда водил? – не сдержалась девушка.

– А ты злопамятная, – рассмеялся он. – Я же тебе объяснил, кто такая Лиза. Да, я время от времени покупаю женские ласки. Что в этом плохого? По крайней мере, я искренен. Хуже прикидываться влюбленным и обманывать девушку, чтобы переспать с ней.

«Илья поступает именно так, – внутренне вспыхнула Аня. – Обманывает меня ради постели. А я, дурочка, верю и надеюсь!.. Ну, и кто виноват?»

– Значит, я могу рассчитывать на твою честность? – спросила она.

– Абсолютно, – кивнул Дмитрий. – Но правда бывает довольно травмирующей.

– Для айтишника у тебя слишком хорошо подвешен язык.

Он объяснил, что любит читать книги, и пустился в рассуждения о классике. Аня заслушалась и не следила за дорогой, доверившись своему спутнику. Они поворачивали куда-то, ныряли в проходные дворы и скоро оказались у двери в подвальное помещение с надписью «Дарк».

– Была когда-нибудь в подземельях, оборудованных под ночной клуб?

– Нет. В Москве много таких заведений, но... для меня это дорого, – смутилась девушка.

– Тогда тебе предстоит открытие, – улыбнулся Дмитрий. – Не волнуйся, у меня достаточно денег, чтобы заплатить за нас обоих.

Аня замешкалась, опасаясь какой-нибудь подставы с его стороны. Она не раз слышала страшные истории о ночных клубах, где творились темные дела, и пожалела, что никому не сообщила, куда идет.

Дмитрий угадал ее сомнения и прошептал, касаясь губами ее щеки:

– Я не дам тебя в обиду, детка. Клянусь! Ты меня поразила с первого взгляда. Я давно мечтал о такой встрече...

По телу Ани прокатилась сладостная дрожь, и все дурные мысли вылетели из головы. В кои-то веки достойный молодой человек приглашает ее в престижное заведение! Неужели, она испортит этот вечер себе и ему? Ну уж нет!

Они спустились вниз по узкой лестнице, освещенной зелеными лампочками, и Дмитрий показал плечистому охраннику какую-то карточку.

– Вечеринка только для членов клуба, – сказал тот, пропуская молодую пару в гардеробную. – Приятного отдыха.

Седой старик с крючковатым носом забрал у гостей куртки и выдал два номерка.

В зале все отвечало мрачному духу подземелья. Тяжелые сводчатые потолки, кирпичные стены, полумрак, столики, накрытые черными скатертями, красная посуда, свечи, запах сигарет и странная публика. Элегантные посетители среднего возраста делили компанию с представителями молодежной субкультуры, похожими на готы. Аня с любопытством осматривалась. У барной стойки сидели парень и девушка в черном, с характерной для готы раскраской и атрибутикой. Они помахали руками Дмитрию, и тот помахал в ответ.

– Потанцуем? – предложил он Ане. – Или ты сперва хочешь выпить? Здесь хорошие коктейли. Правда, закуски не очень. На любителя.

Дмитрий надел в клуб белый свитер, который мягко облегал его мускулистый торс, и черные брюки-дудочки. На его запястье поблескивал браслет из серебристого металла. Это были нанизанные на обруч... черепа. Сам же обруч представлял собой дракона, кусающего собственный хвост.

– Ты гот? – спросила девушка, поеживаясь.

Ей стало неуютно в этом тяжеловесном сумеречном зале без окон. По каменному полу бесшумно сновали официанты. Со стен на присутствующих сурово взирали дамы и рыцари времен средневековья. На их лицах мелькали багровые отблески от горящих свечей.

– Нет, – выдержав паузу, ответил Дмитрий. – Я не гот. Но уважаю этих веселых ребят.

– По-моему, они очень депрессивные.

– Не все! Среди них попадаются интереснейшие экземпляры. *Пьющие кровь.*

– Что? – побледнела Аня. – К-кровь?

– Не пугайся, дорогая. Это всего лишь шутка, – усмехнулся парень. – Черный юмор, если угодно.

Аня похолодела и съежилась под его пристальным взглядом. Красивые губы Дмитрия растянулись в улыбке, но лицо оставалось серьезным.

– «Кровь» – это коктейль, – добавил он. – Самый дорогой в этом заведении. Заказать тебе? Попробуешь?

– Нет, спасибо...

– Идем танцевать!

С этими словами Дмитрий сгреб Аню в охапку и легко, как пушинку, вынес на площадку между столиками. Из динамиков зазвучали звуки лютни и клавесина.

– Вивальди, – пояснил он, обнимая девушку и привлекая ее к себе. – Обожаю клавесин. Я лично знал маэстро...

– Ты?... Разве Вивальди не умер?

– Умер, конечно. В середине восемнадцатого столетия.

Аня молчала, двигаясь в такт музыке. Дмитрий еще тот фрукт! Развлекается и наблюдает за ее реакцией. Ей не хотелось выглядеть трусихой и занудой.

– А ты, выходит, бессмертный?

– Не совсем.

– Уже легче, – натянуто засмеялась она. – Надеюсь, ты хоть не вампир? Нынче вампиры в почете. «Сумерки» и все такое...

Дмитрий крепче прижал ее к себе и закружил в танце. Он отлично вел, тогда как у Ани заплетались ноги. Она не успевала за ним. Посетители клуба выпивали и переговаривались, с интересом поглядывая на танцующих. Аня испытывала жуткую неловкость в отличие от партнера, который чувствовал себя как рыба в воде.

Музыка закончилась, и пара под одобрительные возгласы и жидкие аплодисменты вернулась за столик.

– Что желаете? – официант подал девушке меню, но она не смогла прочитать ни строчки. От волнения все плыло перед глазами. Ей казалось, что она опозорилась как партнерша и актриса, будучи неуклюжей и не сумев уловить ритм танца.

Дмитрий заметил ее растерянность и пришел на выручку.

– Позволь мне сделать заказ на свой вкус? – предложил он и вполголоса назвал официанту какие-то блюда.

Тот кивнул и удалился в сторону бара. А молодой человек успокаивающе погладил Аню по руке.

– Ну, что с тобой? Не переживай так!

– Здесь все такое... мрачное, – выдавила она, чуть не плача. – Мой первый день в Питере не удался!.. Вера Карловна умерла... Потом еще труп на набережной...

– Какой труп?

Аня в двух словах рассказала об утопленнице.

– Это... плохая примета, понимаешь? – вздохнула она. – Мертвец за мертвецом!..

* * *

Смотритель по имени Макс открыл облезлую дверь, шагнул вперед и включил фонарь. Внутри особняка было темно.

– Сюда лучше днем приходить, – буркнул он идущему рядом Илье. – Лучше видно, и не оступишься. До завтра нельзя экскурсию отложить?

– Поздно, – отозвался сценарист. – Мы уже на месте. Чем это пахнет?

– Гнилое дерево, штукатурка, сырость...

Белый, яркий луч фонаря бегал по стенам и потолкам, выхватывая причудливую лепнину, узоры на стенах, головы мраморных кариатид, лестницу и прочие остатки роскоши ушедшей эпохи.

– Эй, приятель, не торопись! – взмолился Илья. – Я ничего не успеваю разглядеть. Тут электричество есть?

– Нет.

– Что ж ты сразу не сказал?

– А ты не спрашивал, – отрезал Макс, уверенно шагая по огромным гулким комнатам. – Смотри под ноги, не то загремишь. Ну вот, кажись, тут и снимали кино... В белом зале! Еще в других помещениях тоже...

Свет фонаря медленно двигался по серым от пыли и грязи стенам, лепным карнизам, ложным колоннам и наконец замер на резном камине. Мраморные путти⁴ игриво целовались, поддерживая каменные цветочные гирлянды.

– Тонкая работа, – заметил смотритель.

Над камином висело старое закругленное сверху зеркало.

– Это и есть зеркало Дракулы? – усмехнулся Илья.

– Как же! Зря ты губу раскатал, сценарист. Басен для туристов наслушался? Зеркала тут самые обычные.

– А *то самое* где? О котором слухи ходят?

– Ты наивный или прикалываешься? – проворчал Макс. – То зеркало давно исчезло. Если оно было, вестимо. Народ у нас чего только не придумает! Лишь бы нервы пощекотать. Русские скуки не любят! Оттого и пьют.

– Ты меня разочаровал...

– Ладно, слушай сюда. Меня и киношники, и прочие любопытствующие допрашивали. Пришлось покопаться в этой истории. Так что я готов тебя просветить насчет магического зеркала. По легенде, купец Брусницын, – почтенный отец семейства, – привез его из Италии для танцевального зала. В ту пору итальянцы были мастера по части зеркал: добавляли в состав

⁴ Путти – младенцы с крылышками и без, излюбленный декоративный мотив итальянского Возрождения.

бронзу и золото, добиваясь дивного эффекта. В таких зеркалах любой человек выглядел лучше, чем в жизни. Брусницын был тщеславен, и клюнул на рекламу.

Илья не сдержал саркастического смеха, что лишь подзадорило рассказчика.

– Реклама во все времена существовала, – заявил тот. – Называлось это по-другому, а смысл один: выгодно продать товар. В общем, хозяин лавки заметил, что богатый русский готов раскошелиться, и давай расхваливать старинное зеркало, за которое хотел выручить кругленькую сумму. Мол, оно когда-то принадлежало султану Саладину, было захвачено крестоносцами, потом им снова завладели турки. Зеркало переходило из рук в руки, пока не досталось в качестве трофея Владу Дракуле. При жизни жестокого кровопийцы оно висело в его замке. А после смерти, должно быть, перекочевало вместе с хозяином в склеп.

– Разве вампиры не боятся зеркал?

– Что ты знаешь о вампирах? – парировал Макс. – Скажи еще, их чеснок отпугивает или крест!.. Я кучу книг о них перечитал и ни черта не понял. У меня в котельной – целая библиотека. Изучаю феномен вампиризма от нечего делать. Пока особо не преуспел.

– Был Дракула вампиром или нет, неизвестно, – возразил Илья.

– Но прославился именно кровожадностью. Пил кровь своих жертв! Это бесспорный факт.

– Допустим. И что купец? Он наверняка был добропорядочным христианином, в церковь ходил, молился. Зачем ему зеркало с дурной репутацией?

– А психология коммерсанта из низов? – не сдавался смотритель. Ему частенько приходилось обсуждать эту тему, и он наизусть выучил аргументы. – Брусницыны вышли из крестьян, всего добились своим трудом и смекалкой. В предприимчивости им не откажешь, – как по писаному шпарил Макс. – Из безграмотных работяг они выбились в люди, получили образование, дорвались до благ, доступных только аристократам. Зеркало, которым раньше пользовался граф Дракула, теперь будет принадлежать им, Брусницыным! Если бы даже покупателя предупредили о последствиях, он бы не внял голосу разума, а поддался собственной гордыне. Дескать, хочу и всё! Пусть графское зеркало теперь мне послужит! Русскому промышленнику! Заплатил, Брусницын, не торгуясь, и повез ценное приобретение на родину. Ну и... нарвался на неприятности.

– Какие же? – осведомился Илья.

Хотя он сам прочитал в Сети байки о пресловутом зеркале, было интересно послушать мнение мужика, который работает в котельной и тайком водит желающих в загадочный особняк. Не всякий на это отважится. Правда, деньги тоже на дороге не валяются. Да еще практически дармовые.

– Ты небось слышал о свойствах магического зеркала, – предположил Макс. – Нынче люди всюду нос суют. Не знаю, хорошо это или плохо... Видать, чему быть, того не миновать. Я так рассуждаю: раз ты ко мне пришел, в этом есть некий смысл.

– Жизнь – это бесконечная игра случайностей.

Смотритель покачал головой, не соглашаясь с высказыванием Ильи. Впрочем, тот нарочно употребил заумную фразу, дабы сбить собеседника с толку. Однако Макс не смутился.

– Тебе виднее, – пожал плечами он. – Лично я в зеркало не смотрелся, потому как оно еще в прошлом веке куда-то подевалось. А если представится возможность, наверное, не рискну.

– Страшно? – улыбнулся Илья. – Те же не веришь слухам!

– Я не верю. Но говорят, отражение в том зеркале будто бы смотрит на человека... и ставит на него печать беды. Кто-то из гостей и домочадцев Брусницыных падал в обморок, кто-то умирал... а кто-то исчезал бесследно. Хозяева испугались и убрали зеркало в чулан.

– А правда, что после революции зеркало конфисковали для Дворца Культуры имени Кирова?

– Непроверенная информация, – сказал Макс. – Существует еще байка: когда в особняке устроили заводоуправление, зеркало вернули и повесили в кабинете заместителя директора. И тот исчез, не обжившись на новом месте. Та же участь постигла и рабочего, который занимался ремонтом кабинета. После чего кабинет заколотили. Однако свидетелей, сам понимаешь, нет. Времени прошло много, а слово к делу не пришьешь.

– Дальнейшая судьба зеркала покрыта мраком?

– Выходит, так.

В глубине дома раздался глухой хлопок, что-то скрипнуло, и повеяло холодным воздухом.

– Ты слышал? – насторожился Илья, вглядываясь в темноту.

– Здание старое, все трещит, сыплется, штукатурка отваливается, – объяснил Макс. – Сквозняки гуляют. Летучие мыши на чердаке завелись.

– Может, забрался кто? Пойдем, посмотрим? Только фонарь выключи.

Смотритель молча подчинился и на ошупь двинулся к выходу из белого зала. Илья шел за ним вплотную, чтобы не потеряться. Они свернули в коридор, потом еще раз свернули... Что-то зашумело у Ильи за спиной, он остановился, затаил дыхание и оглянулся. Глаза в кромешной тьме ничего не различали.

– Кто здесь? – спросил он, покрываясь испариной.

В гулкой тишине что-то двигалось, дышало, шуршало и хлопало крыльями. Летучие мыши?

– Макс! – позабыв об осторожности, крикнул Илья. – Макс, ты где?... Эй!.. Макс!..

Он попятился, уперся спиной в стену, оттолкнулся и кинулся в противоположную сторону. Ориентиров никаких не было, света тоже. Смотритель унес фонарь с собой и не отзывался. Наткаясь на невидимые во тьме препятствия, Илья куда-то брел наугад, спотыкался, задевал что-то локтями... Под ногами хрустели осколки и кирпичная крошка. Внезапно раздался оглушительный грохот!..

От ужаса Илья вспомнил, что на всякий случай бросил в карман маленький фонарик. О, счастье!.. Хоть какой-то осветительный прибор! Он достал фонарик и направил слабый лучик на пол. Ф-ффу-ух!.. Оказывается, не все так страшно. Он всего-то наступил на пластиковую бутылку, которая в пустом помещении произвела звук разорвавшегося снаряда.

Немного успокоившись, Илья выровнял дыхание и вышел в коридор. Он боялся, что батарейка сдохнет до того, как ему удастся выбраться из чертова особняка наружу. Макс словно растворился в воздухе! Напрасно Илья звал его, в надежде, что тот одумается и вернется. Если с ним ничего не случилось, разумеется.

Обычное снаружи здание внутри казалось Илье сложным лабиринтом. Он кружил по комнатам, освещая себе путь, пока не наткнулся на своего коварного спутника.

– Я тебя нашел, шутник! Нехорошо так поступать с неопытным туристом.

Человек молча стоял и смотрел на Илью. *Это был не Макс!* Выше ростом и одет по-другому.

Сценарист отшатнулся и погасил фонарь. В тишине было слышно его собственное тяжелое дыхание. Вероятно, тот, на которого он напоролся, тоже замер, прислушиваясь.

– Ты кто? – спросил у темноты Илья.

Неизвестный не собирался представляться. Он затаился в ожидании...

Глава 9

– В мегаполисах умирает много людей, – сказал Дмитрий. – Хозяйка Лизы была немолода. А насчет утопленницы... Петербург, кроме всего прочего, бандитский город. Не удивительно, что здесь происходят убийства.

Аня поправила волосы, вздохнула и пожаловалась:

– Мне с самого начала не повезло. Хотела остановиться у Веры Карловны, а она...

– Да, жаль старушку, – улыбнулся парень.

– Не смешно.

– Давай вместе поплачем. Тебе станет легче?

– Нет, – насупилась девушка.

– Ты хорошо знала покойную? Кто она тебе?

– Никто. Это дядя ее знал... У них был роман в молодости, который окончился разлукой. Дядя был влюблен, а Вера Карловна, тогда просто Вера... ему отказала. Они расстались. После смерти жены дядя отыскал Веру Карловну. Они изредка созванивались. Постепенно дядя стал звонить чаще. Вера Карловна приглашала его в гости, но он болен... и вообще, тяжелый на подъем. Думаю, они могли бы сойтись...

– Однако смерть разлучила их навеки! – с нарочитым пафосом заключил Дмитрий.

Аня удивленно посмотрела на него и призналась:

– Честно говоря, я не очень хотела, чтобы дядя женился.

– Даже так?

Говорить с малознакомым человеком было не о чем, молчать – неприлично, а тут собеседник подбросил благодатную тему. Отношения дяди с Верой Карловной! У Ани развязался язык.

– Он обещал переписать на меня квартиру. Дядя одинокий человек, я присматриваю за ним. А появившись у него жена, нужда в моих услугах отпала бы. И квартира, скорее всего, досталась бы ей, а не мне.

– Ах вот, что! – тем же театральным тоном воскликнул молодой человек. – Выходит, ты напрямую заинтересована в смерти бедной женщины!

Аня не ожидала такого вывода и потрясенно молчала.

– Ты... в своем уме? – после длинной паузы выдавила она. – Я была в Москве, когда она...

Дмитрий рассмеялся и покачал головой.

– Ты совсем юмора не понимаешь. Просто беда.

– Странные у тебя шутки, – рассердилась Аня. – Злые. Ты лучше Лизу спроси, какая ей выгода от смерти Веры Карловны? Она-то точно была рядом!

– Непременно спрошу. Может, я за этим и приходил. А попутно решил сексом заняться. Приятное с полезным!

В очаровательной головке девушки зашевелились подозрения.

– Ты не мент, случайно? Вынюхиваешь, высматриваешь?! – вырвалось у нее. – И к Лизе клинья подбиваешь, и ко мне. Оперативная разработка, да? Так это у вас называется?

Дмитрий не обиделся, а напротив пришел в восторг.

– Походу, ты в детективах снималась, – с улыбкой предположил он. – Хорошо подкована. Ладно, посиди минутку, а я за коктейлями схожу. В горле пересохло от твоей пронительности!

Он встал и развязной походкой направился к бару. Аня, ошарашенная и напуганная, осталась за столиком, словно ее пригвоздили к стулу. Опять заиграла музыка, – лютия и клавишин. Никто не танцевал. Дамы в золототканых нарядах и рыцари в латах с недоумением взи-

рали с картин на современную публику. Должно быть, нынешние люди вызывали у них неприятие и отторжение.

– Фирменный напиток, – проговорил Дмитрий и поставил на черную скатерть два высоких стакана с ядовито-оранжевой жидкостью. В каждом стакане торчала трубочка, а на краю была долька лайма.

– Так быстро? – удивилась Аня.

– Здесь первоклассное обслуживание. Пробуй, тебе понравится.

Она с опаской потянула носом. Запах напитка оказался приятным, сладким, с нотками апельсина и манго.

– На вкус тоже ничего, – подбодрил ее молодой человек. – Я бы выпил «крови», но решил не шокировать тебя и выбрал фруктовый коктейль с текилой.

Ей показалось, или у него во рту что-то изменилось? *Какие-то другие зубы?* Когда Дмитрий улыбнулся, в тусклом свете сверкнули... два длинных клыка?

Аня поперхнулась коктейлем и закашлялась, боясь поднять глаза...

* * *

Ирина привыкла к одиночеству. Но здесь, в чужом городе, в чужой квартире ей стало не по себе. Куда все ушли? Почему ее не поставили в известность?

«Да, я спала. Ну и что? Можно было разбудить меня...»

Она набрала номер Ильи, услышала сигнал и сообразила, что он забыл телефон в гостиной. Тот лежал рядом с ноутбуком.

«Этого еще не хватало! – запаниковала Ирина. – Все меня бросили! Неужели, Илья ушел вместе с Аней?.. Куда? Зачем?.. Почему меня не предупредили?»

Она позвонила девушке, но та оказалась вне доступа, о чем равнодушно сообщил механический женский голос.

– Куда же вы подевались?

Ирина ходила из угла в угол, строя предположения и отбрасывая их одно за другим. На душе у нее кошки скребли. Тревога росла. Страшные мысли множились и разрастались в геометрической прогрессии. Она невольно вспоминала плавающий в грязной воде труп, и ее била дрожь. Нервы разгулялись. Дрожащими руками она нашла в аптечке успокоительное и сунула таблетку в рот.

Тревога не отступала.

«Зачем я поехала с Ильей? – запоздало каялась женщина. – Знала же, что он скрытный, скользкий тип! Циник! Всегда и везде преследует свои интересы. Беззастенчиво использует других! Аню, меня, кого угодно!.. Не гнушается прикидываться влюбленным, чтобы... чтобы...»

На этом ее застал иссяк, и она без сил рухнула в кресло. Мертвая девушка на набережной неспроста попала ей на глаза!.. Это знак... предостережение. Но о чем? Что она должна понять?

Напрасно Ирина гадала, куда подевался Илья и почему взял с собой Аню. Ее ум ходил по кругу, неизменно возвращаясь в исходную точку. Илье нужен сюжет для триллера, а Ане нужен Илья! Эта мысль не придавала ей оптимизма. На что только не готова творческая личность ради вдохновения?.. На что только не пойдет молодая актриса ради карьеры?..

Внутренний монолог Ирины неизбежно принимал форму диалога.

«Мне-то что до этого? – возражала себе она. – Пусть каждый добивается поставленной цели. Моя цель – поближе узнать Илью, понять, на что он способен и как ко мне относится. Возможно, изобличить его в дурных наклонностях. Придушить на корню свою симпатию к этому честолюбивому авантюристу!»

Пока она полемизировала сама с собой, таблетка подействовала, и женщина почувствовала, что засыпает.

– Нельзя! – прошептала она, поднимаясь на ноги. – Нельзя мне спать! Они на это и рассчитывают...

Кто – «они»? Неведомые и грозные враги, которые прячутся в глубине ее подсознания и разрушают ее душу. Так и выглядит душевная болезнь: незримые сущности захватывают рассудок и противоречат друг другу. Ирина устала сражаться с ними, устала принимать чью-либо сторону. Ей хотелось выбраться из этой мутной антиреальности, куда она проваливалась.

Чтобы вернуть здравомыслие и глотнуть свежего воздуха, она распахнула окно и выглянула во двор. Очертания залитой асфальтом площадки тонули в желтоватой тьме. У парадного горел фонарь. Какой-то человек стоял в круге света, задрал голову, и смотрел прямо на Ирину. Его фигура напомнила ей горбуна, которого здесь не должно было быть!

– Боже! – прошептала она, захлопнула створку и закрыла шторы. – Иди прочь! Прочь...

Наверное, ей почудилось. Выждав пару минут, Ирина не выдержала и прильнула к шелке между занавесками. Фонарь так же светил, но никакого человека под ним не было.

Звонок в дверь заставил ее вздрогнуть и радостно встрепенуться. Илья вернулся! С Аней или без Ани, какая разница.

«Главное, я теперь не одна!»

С этой спасительной мыслью Ирина направилась в прихожую, но с каждым шагом ее радость таяла, а походка замедлялась. Она замешкалась, прежде чем посмотреть в глазок. Но все же принудила себя сделать это.

На полутемной лестничной клетке маячил приземистый мужичок с безобразным наростом на спине...

* * *

Между тем Илья вел свой бой с тенью. В темных недрах особняка Брусницыных кто-то поджидал его, и он не мог решиться ни вступить в схватку с незнакомцем, ни убежать. Да и незнакомец ничего не предпринимал. Они застыли друг против друга, словно два дуэлянта перед выстрелом.

«Кто первым нажмет на курок? – подумал сценарист, хотя никакого оружия у него не было. Чего он не мог сказать о противнике. – Эх, была не была!»

С этой отчаянной мыслью он направил фонарик на то место, где стоял незнакомец, и посветил. Мужчина был рослый, плечистый, одетый в синюю куртку и джинсы. На миг у Ильи перехватило дух и потемнело в глазах.

Незнакомец являлся точной копией его самого! Без преувеличения. Та же одежда, осанка, те же черты лица. Он точно так же держал в руке фонарик.

Илья в ужасе выключил свет и смахнул рукавом пот со лба. Это что, галлюцинация? Или в бывшем дворце ему встретился... двойник? Макс предупреждал, что одному тут лучше не шастать. Но он не внял его словам.

«Двойники встречаются людям перед смертью!» – вспомнил сценарист, и ему стало совсем худо. В ушах зазвенело, колени дрогнули.

– Эй! – преодолевая страх, обратился он к двойнику. – Чего тебе надо? Что это за фокусы?

В ответ – тишина. Илья повернулся в другую сторону и включил фонарик. Батарейка садилась, и луч был слабенький. Но все же дал возможность понять, что двойник теперь переместился и опять занял позицию напротив Ильи.

– Окружили, демоны! – воскликнул он и заметил, что двойник тоже открывает рот, повторяя все его движения, словно обезьяна.

Илья взмок от волнения и смешался. Куда бы он ни двинулся, двойник преграждал ему дорогу.

– Не хочешь выпускать меня отсюда?

Видимо, голоса у двойника не было. Только эхо. Либо тот нарочно играл в молчанку, чтобы запугать Илью.

– Я тебя не боюсь! – солгал он. – Что ты о себе возомнил?

Двойник возникал в бледном луче света и пропадал во мраке, когда фонарик гас. Илья хорохорился, но его обуял дикий ужас. Как вырваться из этой ловушки?

– Макс! Черт тебя побери! – в отчаянии выкрикнул он. – Где ты, придурок?

Чтобы сэкономить заряд батареек, Илья двинулся в темноте наобум, ощупывая стены руками. Поверхность была то гладкой, то шершавой или фигурной... опять гладкой. Каким-то образом ему удалось найти выход, и он, сломя голову, побежал, куда ноги несли. Едва не скатился по лестнице, чуть не набил себе лоб, чудом не растянулся на полу, споткнувшись обо что-то твердое. Одни двери, куда он ломился, открывались без проблем, другие оставались запертыми.

– Макс! – не на шутку разбушевался Илья. – Макс! Скотина! Ты меня закрыл здесь?

Двойник то ли незримо сопровождал его в поисках выхода, то ли отстал по пути. Илья хотел проверить, где тот, но батарейка села, и фонарик вышел из строя.

– Блин! Блин! – злился он, нажимая на кнопку. – Давай же, свети хоть как-то!

Увы, фонарик оказался бесполезным и отправился обратно в карман, на покой. Сколько Илья блуждал по особняку, неизвестно. Он потерял счет времени, а часы оставил дома вместе с телефоном. Спешил, не подумал, не предвидел последствий.

В какой-то момент он выбился из сил, плюнул на все, опустился на пол, прислонился к стене и... задремал. Когда в грязные окна просочился хмурый рассвет, Илья догадался, что наступило утро...

* * *

Аня на бегу налетела на клубного охранника, который в изумлении спросил:

– Что с вами, девушка? Вы куда?

– Там... там...

Она запинаясь, не в состоянии выговорить, что ее напугало и заставило броситься наутек.

– Что случилось? – недоумевал охранник. – На вас кто-то напал?

– Нет... но...

– Выпейте воды, – он усадил девушку на стул у бара и подал ей стакан с минералкой. – Успокойтесь. У нас элитное заведение, мы не дадим вас в обиду.

– А-а-аа! – взвизгнула Аня и выронила стакан, который с грохотом упал на пол и разбился. – Помогите!.. А-а-аааа!

К стойке приблизился Дмитрий.

– Это моя девушка, – сказал он охраннику. – Она немного не в себе. Не обращай внимания.

– А! Кажется, у нее истерика. Сделай что-нибудь.

– Аня, это же я, – с улыбкой молвил Дмитрий, беря ее за руку. – Ну, хватит уже. Я неудачно пошутил! Каюсь. Прости!

Она с ужасом уставилась на него и убедилась, что... все зубы у него во рту нормальные. Жуткие клыки исчезли, словно их и не было. Может, ей показалось?

– Идем за столик, дорогая, – мягко произнес молодой человек. – Я тебе все объясню.

– Вы в порядке? – спросил у девушки охранник.

Аня в смятении молчала. И сотрудник клуба, и Дмитрий смотрели на нее с удивлением и сочувствием.

– А где...

– Я тебе все объясню, – с нажимом повторил парень, увлекая ее обратно к столику. – Ох уж эти москвички! Такие нежные и ранимые... Даже пошутить нельзя!

Аня упиралась, не желая оставаться с ним. Но и уйти не представлялось возможным. Охранник с улыбкой наблюдал за этой комичной сценой. Разношерстная публика с интересом следила, чем закончится конфликт молодой пары. Видимо, подобное было присутствующим не в новинку.

– На нас смотрят, – прошептал Дмитрий, подталкивая девушку вперед. – Не смей людей, прошу тебя.

Сила и здравый смысл были на его стороне. Аня нехотя подчинилась. Она чувствовала себя униженной, опозоренной. Множество глаз были направлены на нее без малейшего сострадания, скорее с веселым любопытством. Что мол, за тупую телку ты привел, Дима? Чего вдруг она истерит?

За столиком Дмитрий сразу заставил девушку выпить коктейль до дна.

– Ну что? Тебе легче?

Аня подавленно молчала. У нее язык не поворачивался спросить: *«Что у тебя было с зубами?»* Тем более, его верхняя челюсть, прочем как и нижняя, выглядели вполне стандартно. Похоже, Дмитрий сам догадался, какие мысли роятся у нее в голове.

– Это был розыгрыш, – улыбнулся он и показал Ане съемные клыки, которые лежали у него на ладони. – Обычный прикол! Такие штуки можно купить в любой сувенирной лавке. Здесь они тоже продаются. У бармена! Хочешь, и тебе купим?

Девушка оттолкнула его руку и судорожно сглотнула.

– Не хочу...

– В клубе особая атмосфера, ты не поняла? Готы, эмо и прочая экзотика. Не заметила? Я хотел развлечь тебя...

Аня смотрела на него и не видела, – лицо Дмитрия, весь его нечеловечески красивый облик расплывался перед глазами. Она слушала его и не слышала. Слова тонули в шуме голосов, звоне бокалов, музыке лютни...

Глава 10

Кто-то повернул ключ в замке. Раз, второй... Деревянная дверь скрипнула и отворилась. В затхлое помещение хлынул сырой холодный воздух.

Илья заранее приготовился к встрече и занес палку для удара. Утренний гость мог прийти по его душу. А у него были другие планы. Он не собирался бездарно умирать в бывшем дворце промышленников Брусницыных.

На экране такие кадры выглядели бы захватывающе. Саспенс! Герой на грани жизни и смерти. Враг неизвестен, как и то, чего от него ожидать. Будет ли схватка? И кто выйдет из нее победителем?

Гость переступил порог и сделал пару шагов вперед. Илья прятался за дверной створкой в надежде, что тот его не заметит. Так и получилось. Сценарист оказался в более выгодном положении и мог нанести удар по голове врага. Но медлил...

Дело было в том, что он узнал вошедшего! Мужичок сильно смахивал на его вчерашнего сопровождающего, Макса. Средний рост, коренастая фигура, жилетка поверх толстого свитера, спортивные штаны.

«Ах, ты, мерзавец! – закипал Илья. – Нарочно бросил меня одного, да еще и запер на всю ночь в заброшенном доме с призраками! И что теперь? Явился полюбоваться на мой остывший труп? Не на того напал! Сердце у меня крепкое, инфаркта не случилось. Но я тебе не спущу!»

Он тихо скользнул вперед и со всей дури налетел на Макса. Правда, палкой по голове бить не стал. Просто свалил на пол и грозно процедил:

– Только дернись, попробуй! С наслаждением разможу тебе башку. Молись, пока цел.

– Ты что?.. Ты того... мужик... не убивай...

Поверженный враг забормотал нечто невразумительное, типа «не бери грех на душу» и «побойся бога».

– Мы так не договаривались, – рассвирепел Илья, надавливая коленом на его спину. – Какого черта ты вчера смылся? Вздумал меня отдать на съедение вампирам?

– Ай! Пусти, больно... ребра сломаешь...

– Заслужил, бандюга!

– Позвоночник повредишь... – причитал Макс, ерзая по полу и пытаясь освободиться. – А-а-аа!.. Оборзел, что ли? Мать твою...

– Я еще не начинал, – злобно буркнул сценарист. – Пощады не будет, скотина! Я к тебе со всей душой... денег дал. А ты решил меня нечистой силе скормить?

– У меня и в мыслях такого не было...

– Куда же ты вчера смылся? Ушел и как сквозь землю провалился. Я тебя звал, звал...

– Ты сам... ты сам п-провалился... – заикаясь, оправдывался наблюдатель. – Я глянул по сторонам, а тебя нет... Ходил, искал... пока фонарь не сел. Батарейку менять пора, а я завтыкал...

– Мог бы голос подать, когда тебя звали!

– Не слышал я ничего... мамой клянусь...

– Не слышал, не видел, батарейка села, – Илья стукнул противника по затылку, срывая на нем свое негодование. – Я думал, ты порядочный человек! А ты – редкостный паршивец! Бабло взял, а экскурсию не провел. Где тебя учили так себя вести?

– Не бей!.. Не бей! – заголосил Макс. – Я тебе все верну... все деньги...

– Ответишь на вопросы, тогда подумаю.

– Давай, спрашивай...

Усевшись верхом на распростертом теле зрителя, Илья приступил к допросу.

– Не лгать! – предупредил он. – Череп раскрою и отволоку в подвал. Там тебя крысы сожрут!

– Ты... кто? – в ужасе простонал Макс.

– Бэтмен. Бескомпромиссный борец со злом.

– Псих...

– Это я псих? – взвился Илья. – А ты, значит, праведник?.. Водишь людей в логово вампиров и хоть бы хны?!

– Какие... вампиры? – кряхтел наблюдатель. – Ты... сбрендил, что ли? Их тут отродясь не было...

– Не было, да? А кто мне про зеркало Дракулы заливал?

– Зеркало – не вампир...

– Это как сказать! Кто же меня ночью преследовал?.. Кто прикинулся моим двойником? Я чуть не чокнулся, когда увидел его... то бишь себя... Глядь, а они со всех сторон обступили!.. И каждый – точь-в-точь как я!.. Это что было, по-твоему?

– Не знаю я... не знаю... Может, ты обкурился... мало ли, чего под кайфом померещится...

– Выходит, я сам виноват? – в ярости воскликнул Илья, продолжая сидеть на противнике и прижимая того к полу. – Ну, тогда получи!

Он схватил Макса за шею и сдавил ему горло.

– Пусти... задушишь... – прохрипел наблюдатель. – Я... тебя... выручать пришел...

– Я бы утром и сам выбрался, сердобольный ты мой. Не из таких передрыг выбирался.

– Дышать... нечем...

– А ты подумай о своей участи. Будешь врать, сдохнешь!

– Да не вру я... не вру...

– Что в этом проклятом особняке творится? – наседал Илья, чуть-чуть ослабив хватку. – Что за нечистая сила здесь орудует?

– Пусти... все скажу... как на духу...

* * *

Ночью Ирина горбуну не открыла. Она на цыпочках отошла подальше от двери и бегом вернулась в комнату. Вероятно, это большое воображение. Последствие сегодняшнего приступа.

Звонки больше не повторялись, и она успокоилась. Разумеется, ей показалось. Откуда горбуну знать, где они поселились? Не следил же он за ними от самой Москвы? Хотя... с него станется.

Не зная, куда себя девать, Ирина прилегла на диван в гостиной и укрылась пледом. Ее трясло. Стрелки на часах двигались с пугающей скоростью. Когда квадрат занавешенного окна посерел, она поняла, что наступило утро. Где же Илья? В лучшем случае где-то загулял... а худший женщина обдумывать не собиралась. Аня тоже хороша! Могла бы позвонить и сообщить, куда подалась. Мало того, что несносная девчонка не удосужилась этого сделать, она еще и трубку не берет! Абонент вне действия сети, видите ли!

Ирина ворочалась под пледом, прислушиваясь к каждому шороху. Измучившись в ожидании невесть чего, она встала и отправилась в кухню готовить себе чай. Едва чайник закипел, в дверь снова позвонили. На сей раз настойчиво, если не сказать, нагло. Кто-то давил и давил на кнопку звонка, словно задался целью разбудить жильцов во что бы то ни стало.

Ирина залила кипятком в заварник и глубоко вздохнула. Неужели, опять мерещится?

Дзинь! Дзинь! Дзинннь... И вдруг все стихло. Зато запиликал ее смартфон. На экране высветилось имя Ани. Наконец-то!

– Алло?.. Нет, не сплю... – взволнованно проговорила она. – А ты где?.. У двери?.. Это ты трезвонишь?

У Ирины отлегло от сердца, и злость на девушку улетучилась.

– Илья с тобой?.. Нет?.. А где он?.. Не знаешь?.. Да, конечно... иду, иду...

Она впустила Аню в прихожую и ахнула. Девушка была бледна, растрепана, глаза как блюдца, веки припухли от слез.

– Что с тобой?

– Не спрашивай. Я пойду умоюсь.

Аня сбросила куртку, разулась и заперлась в ванной. Было слышно, как она рыдает. Ирина выждала пару минут и постучала. Рыдания прекратились, зашумела вода.

– Что случилось?

Аня не отзывалась. Она делала вид, что моется. Ирина покачала головой и вернулась в кухню пить чай, думать. Что происходит?.. Девушка сама не своя, Илья пропал.

Прошло четверть часа, прежде чем Аня вышла из ванной, зареванная, поникшая. Она украдкой косилась на Ирину и молчала.

– Выпей чаю, – предложила та. – Сделать тебе бутерброд?

– Меня тошнит... Отравилась, наверное.

– Чем?

– Коктейлем.

– Вот, как? И где ты провела ночь? – допытывалась Ирина. – Почему задержалась до утра?

– У меня было свидание, – с вызовом молвила Аня. – С молодым человеком. Что, нельзя?

– Он тебя обидел?

– Он... напугал меня до смерти, – смущенно призналась девушка. Ее глупый апломб слетел, и она погрузилась в отчаяние. – Я чуть заикой не стала! Думала, он меня укусит... и все, конец!

– *Укусит?*.. Хм! Что-то новенькое. И кто это был?

– Приятель Лизы. Вернее...

Аня смешалась, отвела глаза и заплакала. По ее щекам катились слезы, чашка с чаем стояла нетронутая, над ней поднимался ароматный парок.

– Может, тебе чего-нибудь покрепче налить? – спросила Ирина, подавая ей салфетку. – Коньяк будешь?

Аня вытерла мокрое лицо и кивнула.

– Это ужасный город! – выпалила она после глотка спиртного. – Здесь на каждом шагу трупы, призраки и маньяки!

– Полно тебе. Так уж и на каждом шагу?

– Горбун – раз, утопленница – два, вампир – три!

Удивлению Ирины не было предела.

– *Вампир?* – переспросила она.

– Его зовут Дмитрий. Он пригласил меня в ночной клуб, «Дарк» называется... А там... там... притон вампиров!

Ирина, несмотря на усталость и собственный пережитый страх, улыбнулась.

– В самом деле? Ты побывала среди вампиров?

– Дмитрий привел меня туда... Мы случайно встретились в квартире, где жила Вера Карловна... В общем, не важно. Я собиралась уходить, а он пришел к Лизе, квартирантке...

Слово за слово, Аня рассказала все, что касалось нового знакомца, включая происшествие в клубе. Ирина терпеливо выслушала. История сначала представлялась обычной, потом зловещей, а под конец – комической.

– Он просто пошутил, а ты...

– Да, это оказались вставные клыки... Но я так испугалась! – жаловалась девушка. – Дмитрий очень красивый, элегантный... умеет ухаживать. Рядом с ним я выглядела неотесанной провинциалкой. Оттоптала ему ноги во время танца... Стыдоба!

– Вы поссорились из-за неудачной шутки?

– Я приняла все за чистую монету, – призналась Аня. – Решила, что мне конец. Они выпьют мою кровь и утопят в реке...

– Их там много было? – посмеивалась Ирина.

– Не очень. В клубе у них постоянная тусовка, как я поняла... Странные все! Молодые похожи на готов и эмо, а те, что в возрасте... другие совсем.

– Какие же?

– Респектабельные господа и дамы. Что их объединяет, интересно?

Ирина развела руками. Люди порой увлекаются дивными вещами. Далеко не всегда это поддается логике. Взять хоть ее покойного мужа...

– Я думала, готы и эмо вышли из моды, – добавила Аня. – В подростковом возрасте мы увлекались чем-то подобным, но теперь это пошло на убыль.

– Возможно, кое-где еще остались неформалы, поклонники могильной эстетики, – заметила Ирина. – Кстати, я тебе звонила. Почему ты трубку не брала?

– В клубе связи нет, – объяснила девушка. – Глубокий подвал. Честно говоря, я думала, живой оттуда не выберусь... Так накрыло! Я трусиха и паникерша, да? Дмитрий, наверное, разочарован. Он хотел меня удивить, а я все испортила...

– Где находится клуб?

– Я не запомнила. Туда меня Дмитрий вел... я по сторонам не смотрела. А обратно я в такси ехала. Дмитрий вызвал машину, заплатил, но сам на вечеринке остался. Я сперва даже обрадовалась этому! Была в культурном шоке, всю дорогу дрожала. Вдруг, думаю, таксист *тоже из них*? Завезет меня на пустырь, кровь выпьет и прикончит. Но он – нормальный чувак. Доставил в целости и сохранности.

Аня вздыхала и нервно поеживалась. Она была похожа на обиженного ребенка, которого угостили конфетой, а под красивой оберткой оказалась обманка.

– Жалеешь, что так получилось? – посочувствовала ей Ирина.

– Теперь Дмитрий не захочет со мной встречаться. Скажет, психованная! Юмора не понимает. Но я правда черный юмор не люблю.

– Не расстраивайся раньше времени. Позвонит твой Дмитрий, никуда не денется. А где Илья? Он при тебе уходил?

– Да.

– Куда, не сказал?

– Нет. Только велел ужин приготовить. Но я не успела. А что? Он до сих пор не вернулся?..

Глава 11

Макс отбrehивался, как мог. Он лежал на пыльном полу лицом вниз и беспрерывно чихал.

– Эй, отпусти! У меня аллергия! – взывал он к противнику. – Я не могу дышать!

– Врешь ты все, – парировал Илья. – Считаешь себя самым умным? А я тебя раскусил.

– Какой мне резон было возвращаться? Если бы я хотел причинить тебе вред, то сделал бы это ночью, в темноте. До утра бы тебя точно не хватились, а может, и дольше.

– Просто твой подлый план сорвался. По неизвестной мне причине. Что-то пошло не так.

– Ты мне не веришь? Кха-кха-кха...

Макс чихал, кашлял, отплевывался и ерзал, пытаясь принять более удобное положение.

– Ты мне сразу не понравился, – сказал Илья, пресекая его попытки.

– Позволь мне сесть! – взмолился смотритель. – Я не убегу! Клянусь! Ап-чхи...

– Ладно, уговорил. Но смотри у меня...

Сценарист нехотя отпустил противника и позволил тому сесть. Вид у Макса был жалкий, а не молодеваый, как вчера. Лицо ошалелое, грязное, рот перекошен, одежда измазана.

– Вздумаешь смыться, прибыю! – предупредил Илья и выразительно сунул руку в карман куртки. – У меня для тебя кое-что припасено.

– Ч-что?

– Попробуй дать деру, узнаешь.

– Чего ты добиваешься? Хочешь меня в полицию сдать?

– Хорошая идея, – одобрительно кивнул Илья. – Все зависит от тебя. Сначала я сам тебя допрошу. Будешь хитрить, доставлю в кутузку.

Макс прокашлялся, исподлобья зыркнул на него и угрюмо осведомился:

– Ты мент?

– Допустим. Это что-то меняет?

– Так бы сразу и сказал. Расследуешь убийства девушек?

«Неожиданный поворот, – подумал Илья, оживляясь. – Беседа обещает быть интересной. Главное, не дать этому мерзавцу расслабиться и заподозрить, что я обычный турист!»

– У тебя есть, что мне сообщить по этому делу? Приступим! Откуда у тебя ключи от особняка?

– Ну... у меня есть друзья из киношников. Они тут фильм снимали, я помогал. Из любопытства.

– В массовке играл? – усмехнулся Илья.

– Не в массовке... Так, перенести кое-что с места на место, установить, подготовить антураж для съемок... С тех пор ключи у меня. Сперва забыл вернуть, потом решил себе оставить. Это преступление?

– Зависит от того, какую ты цель преследовал.

– Подработать хотел. Дом Брусницыных издавна славится своей мистикой. Не зря же киношники его полюбили? Значит, желающие пощекотать себе нервы всегда найдутся. А я им способствую... за символическую плату. Всем хорошо, вреда – никому.

– Почему тебя смотрителем называют?

– Кликуха у меня такая, – криво улыбнулся Макс. – Типа я присматриваю за особняком и его призраками.

– Ты зеркало Дракулы видел?

– Что за вопрос? Я свое мнение по этому поводу уже высказал. Зачем повторяться?

– Значит, на самом деле никакого зеркала нет?

– Зеркал в поместье хватает... всяких разных. Но такого, чтобы люди, посмотревшись в него, пропадали или умирали, – не видел. Выдумки это!

– Что ж ты мне тогда пургу гнал?

– Я привык экскурсантов развлекать. Люди в восторге! Следы Дракулы в Питере!.. Кто-то пустил слух, кто-то подхватил и понес в массы. А я всего лишь воспользовался легендой для скромного заработка. Какая в котельной зарплата? Слезы одни.

– Ночью я искал выход и все тут облазал, – признался Илья. – Встретил своего двойника... не одного. Нескольких! Ты с чем-то подобным сталкивался?

– Двойники? – озадаченно молвил Макс. – Ты серьезно?

– Хватит комедию ломать!

– Да я не ломаю... я думаю... Что это могло бы быть? Двойники – не к добру, начальник. Говорят, они близкую смерть предвещают.

– Ты меня пугаешь? – рассвирепел Илья. – Продолжаешь лапшу на уши вешать?

– Как это было-то? – пошел на попятную смотритель. – Помнишь? Или со страху мозги отшибло?

– По себе судишь?

– Тогда опиши подробно, где бродил, что видел...

Илья рассказал о ночном приключении. Макс слушал с возрастающим интересом. Наконец его лицо прояснилось, а губы расплылись в улыбке.

– Кажись, дошло, – весело проговорил он. – Айда, что-то покажу!..

Илья колебался, прикидывая риски, но согласился. Что он теряет? Даже если этот прохвост сбежит от него в лабиринтах особняка, шансы заблудиться здесь днем минимальные. А отыскать беглеца будет проще простого: нагрянуть в котельную и взять его за шкуру.

– Ну как, идешь со мной?

– Куда? – на всякий случай уточнил Илья.

– Двойников твоих потревожим, спросим, чего им от тебя надобно.

– Что ж, веди, Сусанин...

– Не боишься? – ухмыльнулся Макс, поднимаясь на ноги и отряхиваясь от пыли. – Тогда вперед...

* * *

Сквозь пелену туч пробивалось тусклое петербургское утро. Ровные улицы, редкие деревья и стройные линейки домов обдувал пронизывающий балтийский ветер. Черная речная вода билась о гранитные берега. Где-то в центре северной столицы взирал на дело рук своих надменный Медный всадник, золотился купол Исаакиевского собора, упирался в облака шпиль Адмиралтейства.

Не все жители этого загадочного и сумрачного города спали минувшей ночью. В том числе и квартирантка покойной Веры Карловны. На душе Лизы лежал камень, мысли замыкались на красивом парне, которого увела у нее из-под носа хитрая москвичка. Принесло же ее в самый неподходящий момент!

Лиза корила себя за непрошеное гостеприимство. Какого черта она пустила приезжую деваху в дом, позволила рассестись и чай распивать?! На подарки позарилась? Как будто она сама не в состоянии купить себе конфет и печенья!

Что греха таить, иногда Лиза приторговывала своим телом. Она не считала это занятие предосудительным. Каждому – свое! Кто-то кирпичи кладет да дворы метет, а кто-то дарит мужчинам блаженство. Лиза ничего не имела против секса за деньги. Что ей еще продавать, кроме себя? Физический труд ей претил, умом ее судьба обделила, а жить как-то надо.

Знала ли покойная хозяйка о ее ремесле? Наверное, догадывалась. Но помалкивала. Не пойман, не вор, как говорится. При Вере Карловне она клиентов домой не водила, старалась встречаться с ними на стороне, где придется. А после смерти пенсионерки решила, что жил-площадь не должна простаивать без толку, себе в убыток. Коммунальные платежи ведь никто не отменял.

Лиза не питала иллюзий по поводу своей внешности. Она привлекала мужчин полной сексуальной свободой и редкостной изобретательностью. Чего только она не вытворяла в постели!.. Казалось, в ней с раннего детства проснулась тяга к пороку. И с этой тягой не смогли сладить ни воспитание, ни общественное мнение, ни религиозная мораль. Лиза была из семьи верующих. Родители долго ни о чем не подозревали, пока не застукали ее с одноклассником на диване в непристойной позе. Бедолаги были шокированы, потрясены и просто потеряли дар речи. Вскоре «ненаглядной дочурке» указали на дверь. Благо, она успела закончить школу. Училась Лиза из рук вон плохо, но это ее не огорчало. Она же не собиралась никуда поступать! Ее «профессия», самая древняя по определению, не нуждалась в подтверждении дипломом.

Скитания Лизы были полны лишений, афер и разочарований. Но девушка не унывала. Отточенные навыки «страсти нежной» давали ей надежду на лучшее будущее. Поселившись у Веры Карловны, Лиза не ожидала, что ее ждет абсолютно новая жизнь. Крутой поворот судьбы застал ее врасплох, временно выбил из колеи, но... открыл невиданную ранее перспективу. Лиза начала входить во вкус.

И тут – на нее обрушился жестокий удар! У хозяйки появился поклонник. Какой-то старый хрыч из Москвы. Они созванивались, болтали всякую ерунду, и все бы ничего... да Вера Карловна взялась приглашать хрыча в гости. Это Лизе не понравилось. Ведь неожиданное увлечение старушки могло нести угрозу ее ставшему привычным благополучию.

В то тревожное время Лиза случайно познакомилась с Дмитрием. И... рискнула пригласить его домой. Сначала хозяйка не возражала против этих визитов. Молодой человек пришелся ей по душе. На удивление, они быстро нашли общий язык, и Лиза, как ни дико это признавать, даже ревновала Дмитрия к пенсионерке. Внезапно Вера Карловна охладела к гостю, но старалась не подавать виду. Отношения между ними становились все более натянутыми и в конце концов разладились. Лиза поняла, что Дмитрию лучше не появляться на глаза хозяйке. Он и сам сообразил, что его посещения нежелательны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.